

Министерство внутренних дел Российской Федерации

На страже экономики

Научно-практический журнал

Основан в 2017 году
Выходит 4 раза в год

№ 1 (4)

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition

Founded in 2017
Published 4 times a year

Нижний Новгород 2018

Адрес редакции и издателя:
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3.
Нижегородская академия МВД России
Редакционно-издательский отдел
Тел.: (831) 421-73-21
Факс: (831) 421-72-09
E-mail: econ_namvd@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-69501
от 25 апреля 2017 года

Подписной индекс
по Объединенному каталогу
«Пресса России»: 94250

Главный редактор *Р.В. Павленков*
Редакторы *Н.А. Далёкина,*
Н.Б. Помадина, Н.А. Якушева
Компьютерная верстка *Е.С. Писаревой*
Дизайн обложки *К.А. Быкова*

Подписано в печать 18.04.2018.
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 7,65.
Тираж 50 экз. Заказ № 173

Отпечатано в отделении
полиграфической
и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603144, Нижегородская область,
Нижний Новгород,
Анкудиновское шоссе, 3

© Нижегородская академия
МВД России, 2018

На страже

ЭКОНОМИКИ

Научно-практический журнал
№ 1 (4)

2018

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Павленков Роман Васильевич – первый заместитель начальника Нижегородской академии МВД России (по учебной работе), кандидат экономических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Богатырев Андрей Владимирович – профессор кафедры управления Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук

Воронов Сергей Сергеевич – начальник кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук

Литвиненко Александр Николаевич – начальник учебно-научного комплекса экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор

Смолин Алексей Юрьевич – начальник редакционно-издательского отдела Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук

Супрунов Александр Германович – начальник учебно-научного комплекса противодействия экономическим и налоговым преступлениям Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук

Тимченко Андрей Валентинович – начальник кафедры финансов, налогов и кредита Нижегородской академии МВД России, кандидат экономических наук, профессор

Чеботарев Владислав Стефанович – начальник кафедры экономики и экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, доктор экономических наук, профессор

Черных Евгения Евгеньевна – врио заместителя начальника Нижегородской академии МВД России (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент

**Address of the editorial
and publishing office:**
Editorial and publishing department,
Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of internal affairs of
Russia
3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod region, Nizhny
Novgorod, 603144, Russia
Tel.: (7-831) 421-73-21
Fax: (7-831) 421-72-09
E-mail: econ_namvd@mail.ru

Published 4 times a year

The Journal is registered
at the Federal Service for Supervision
of Communications,
Information Technology
and Mass Media.
Certificate number PI № FS77-69501
as of April 25, 2017

Subscription index
at the General catalogue
«The Press of Russia»: 94250

Editor-in-chief *R.V. Pavlenkov*
Editors *N.A. Dalekina,*
N.B. Pomadina, N.A. Yakusheva
DTP E.S. Pisareva
Cover design *K.A. Bykov*

Signed to print 18.04.2018.
Format 60x84/8.
Conventional print sheets 7,65.
50 copies. Order № 173

Printed at the printing section of
Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of internal affairs
of Russia.

3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod region, Nizhny
Novgorod, 603144, Russia

The Economy under Guard

Scientific and Practical Edition
№ 1 (4)

2018

Editorial council

Chairman:

Pavlenkov Roman Vasilyevich – the First Deputy Head of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for academic work), candidate of sciences (economics), associate professor

Members of editorial board:

Bogatyrev Andrey Vladimirovich – Professor of the Department of Management of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of sciences (economics)

Voronov Sergey Sergiyevich – the Head of the Department of Forensic Bookkeeping and Accounting of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of sciences (law)

Litvinenko Alexander Nikolayevich – the Head of the Educational and Scientific Complex for Economic Security of Saint-Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of sciences (economics), professor

Smolin Alexey Yuryevich – the Head of the Editorial and Publishing Office of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of sciences (law)

Suprunov Alexander Germanovich – the Head of the Educational and Scientific Complex for Fighting Economic Crimes and Tax Violation of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of sciences (law)

Timchenko Andrey Valentinovich – the Head of the Department of Finance, Taxes and Loans of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of sciences (economics), professor

Chebotarev Vladislav Stefanovich – the Head of the Department of Economics and Economic Security of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of sciences (economics), professor

Chernykh Evgeniya Evgenyevna – The Acting Deputy Head of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work), candidate of sciences (law), associate professor

Содержание

Бардаков А.А., Корнилов Д.А. Актуальные методы обеспечения информационной безопасности автоматизированных банковских систем	5
Bardakov A.A., Kornilov D.A. Actual methods for information safety of automated banking systems	
Воронков А.Н., Хмыз А.Н. Стратегический риск как категория экономической безопасности	10
Voronkov A.N., Hmyz A.N. Strategic risk as a category of economic security	
Зеленов Д.С., Лисин И.О. Таможенные процедуры как способ налоговой оптимизации участников внешнеэкономической деятельности	17
Zelenov D.S., Lisin I.O. Customs procedures as a way of tax optimization of participants of foreign economic activity	
Зенова Е.Н. Фальсификация продукции как категория экономической безопасности	23
Zenova E.N. Falsification of products as a category of economic security	
Осокин К.Б., Осокин В.К. Естественные законы рыночной экономики	31
Osokin K.B., Osokin V.K. Natural laws of the market system	
Строков А.А. Контрсанкции как эффективный инструмент защиты экономических интересов России в условиях недобросовестного ограничения конкуренции развитыми капиталистическими странами	39
Strokov A.A. Counter-sanctions as an effective tool to protect Russia's economic interests in conditions of unfair competition restriction by developed capitalist countries	
Тимченко А.В., Рыжов А.В. Актуальные проблемы противодействия мошенничеству в сфере страхования	45
Timchenko A.V., Ryzhov A.V. Actual problems of counteraction of fraud in the sphere of insurance	
Шох М.А. Региональная экономическая безопасность в системе уровней национальной безопасности	51
Shokh M.A. Regional economic security in the system of national security levels	
Яшин С.Н., Яшина Н.И., Кравченко В.С. Финансовый мониторинг оценки развития кредитной системы региона как инструмент предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала	57
Yashin S.N., Yashina N.I., Kravchenko V.S. Financial monitoring of the assessment of the development of the region's credit system as a tool to prevent threats to economic security in the context of volatility in the capital market	

УДК 338.45

Бардаков Артем Анатольевич

преподаватель кафедры финансов, налогов и кредита
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Artem A. Bardakov

lecturer of the department of finance, taxes and credit
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: temati90@mail.ru

Корнилов Дмитрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор кафедры управления инновационной деятельностью

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (603950, Нижний Новгород, ул. Минина, 28)

Dmitry A. Kornilov

doctor of sciences (economy), professor of the department of innovation management

Alekseev state technical university of Nizhny Novgorod (28 Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: kornilov-d@yandex.ru

**Актуальные методы обеспечения
информационной безопасности
автоматизированных банковских систем**

**Actual methods for information safety
of automated banking systems**

Данная статья посвящена современным проблемам обеспечения безопасности банковской тайны, классифицированы основные угрозы по видам преднамеренных воздействий на защищаемую информацию. Приведена последовательность мероприятий по обеспечению надлежащего уровня защиты конфиденциальных данных, составляющих банковскую тайну.

Ключевые слова: конфиденциальные данные, банковские карты, информационная безопасность, банковский процессинг, гриф секретности.

This article is devoted to modern problems of securing banking secrecy, classified the main threats by the types of deliberate impacts on the pro-

© Бардаков А.А., Корнилов Д.А., 2018

tected information. The sequence of measures to ensure the proper level of protection of confidential data constituting bank secrecy is given.

Keywords: confidential data, bank cards, information security, bank processing, classification of secrecy.

Обеспечение безопасности автоматизированной банковской системы для кредитной организации является неотъемлемой частью стратегического бизнес-планирования, при этом под понятием защищенности подразумевается способность надежно противостоять самым изощренным кибератакам как непосредственных конкурентов, так и криминальных структур, в том числе с целью их незаконного обогащения и нанесения репутационного ущерба банку.

Согласно ГОСТу Р 50922–2006 обеспечение информационной безопасности – это деятельность, направленная на предотвращение утечки информации, несанкционированных и непреднамеренных воздействий на защищаемую информацию.

К объектам банковской безопасности помимо финансовых средств, прочих материальных ценностей и технологических разработок принято относить также информационные ресурсы в виде данных с ограниченным доступом, составляющих коммерческую тайну клиентов банка, иную конфиденциальную информацию, представленную в виде документов и информационных массивов данных, а также персонал кредитной организации, который, в свою очередь, является непосредственным носителем подобного рода информации.

К субъектам угроз информационной безопасности банка принято относить:

- недобросовестных конкурентов самой кредитной организации, а также ее клиентов;
- криминальные структуры, пытающиеся реализовать различный спектр задач от подготовки разбойного нападения на внутренне структурное подразделение банка до хищения конфиденциальных сведений, попавших в их поле зрения предприятий, являющихся клиентами данного кредитного учреждения;
- индивидуальных злоумышленников, являющихся чаще всего компьютерными хакерами, действующих как в собственных корыстных целях, так и по заказу соответствующего нанимателя;
- собственных нелояльных сотрудников банковского учреждения, пытающихся, в том числе с помощью служебного положения, получить конфиденциальные сведения для последующей передачи сторонним структурам.

К популярным методам реализации угроз информационной безопасности банковского учреждения чаще всего относят:

- внедрение в штат атакуемого банка сотрудников, действующих в интересах сторонних кредитному учреждению структур;
- вербовку действующих сотрудников с применением подкупа, а также шантажа;
- проведение компьютерных кибератак через открытые клиентские ресурсы банка;

– применение различных технических средств и технологий перехвата конфиденциальной информации, в том числе прослушивание переговорных комнат.

Основной угрозой информационной безопасности банка является утечка конфиденциальных данных по вине банковского персонала. Так, согласно неофициальной статистике, более 80% правонарушений в данном сегменте имеет место быть лишь благодаря недобросовестному исполнению своих должностных обязанностей сотрудниками, имеющими доступ к такого рода информации [1].

Первым этапом работ по обеспечению информационной безопасности банка является формирование ранжированного перечня конфиденциальных данных с присвоением соответствующего грифа секретности [2].

В настоящее время в банковском секторе принято выделять следующие уровни конфиденциальности информации:

– абсолютно конфиденциальные данные (гриф К-3), включающие в себя маркетинговую стратегию, схемы финансового и операционного планирования, научно-технические разработки прикладного программного обеспечения, финансовые резервы, их размер и места физического хранения, прочая информация, относящаяся к разряду стратегической;

– строго конфиденциальные данные (гриф К-2), включающие в себя идентификационную информацию клиентов банка, в том числе наименование банковских продуктов, ПИН-коды, кодовые слова и состав операций по счетам, а также сведения из индивидуальных досье сотрудников кредитного учреждения;

– конфиденциальные данные (гриф К-1), включающие в себя состав баз данных по направлениям деятельности кредитной организации, внутренние регламенты и инструкции, используемые в системе процессинга и внутри-банковского документооборота.

Вторым этапом обеспечения информационной безопасности является определение перечня прикладных методов защиты, к которым относят программно-математический и технический комплексы.

К программно-математическим ресурсам обеспечения информационной безопасности банковского учреждения относят:

– использование закрытых сетевых ресурсов формата интернет-порталов;

– программное обеспечение, защищающее автоматизированные рабочие места сотрудников банка от несанкционированного доступа неуполномоченных лиц;

– усиленное антивирусное программное обеспечение;

– программы, препятствующие перезаписи информации, находящейся в памяти компьютера, на внешние носители;

– использование закрытых систем электронной почты и банковского документооборота с поддержкой кодирования и декодирования информации с помощью электронной цифровой подписи и т. д.

К техническим средствам обеспечения информационной безопасности банковского учреждения относят:

– экранированные помещения для проведения конфиденциальных переговоров;

– специальные помещения и сейфы для хранения информации на бумажных носителях, а также ключей электронных подписей сотрудников на ТМ-носителях;

– средства подавления устройств перехвата аудиоинформации;

– автоматические кодировщики и декодеры внутрисетевой корреспонденции и т. д.

Наиболее уязвимыми с точки зрения информационной безопасности банковскими данными являются персональные идентификационные данные клиентов, с помощью которых возможен доступ к их денежным средствам.

К методам их защиты принято относить специализированные алгоритмы работы банковского процессинга.

Так, для обеспечения безопасности расчетов по международным банковским картам процесс обработки операций организован по принципу прямого и обратного потока [3].

Данный принцип подразумевает отражение приходных операций на карточном счете (на котором фактически находятся денежные средства клиента) в режиме обработки файлов прямого потока со скоростью фактического отражения до 1 часа и последующим отражением по карте, а отражение расходных операций, прошедших по карте клиента, – в файлах обратного потока по окончании операционного дня, с выгрузкой на счет в дату день T+1, что позволяет сохранить денежные средства клиента при проведении несанкционированных операций по карте и своевременном обращении о блокировке карты клиента.

Для обеспечения безопасности расчетов по вкладным счетам как физических, так и юридических лиц организована классификационная система типов транзакций с ранжированием по различным критериям риска:

– риск по типу клиента;

– страновой риск;

– риск, связанный с проведением клиентом определенного вида операций.

Помимо этого, механизм организации бухгалтерского учета на уровне процессинга предполагает отражение каждой транзакции на специализированных сводных счетах в разрезе типов операций, а также с подробной детализацией состава клиентских операций.

Организация системы информационной безопасности в соответствии с вышеуказанными критериями позволяет уже на данный момент снизить количество сомнительных и сбойных операций к 0,1% от общего ежедневного оборота денежных средств клиентов коммерческого банка.

Примечания

1. Андрюшин С., Кузнецова В. О приоритетах денежно-кредитной политики центральных банков в новых условиях // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 57–70.

2. Егорова О.Ю. Банковское мошенничество – обратная сторона медали // Банковское дело. 2009. № 2.

3. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: утв. Банком России от 24 декабря 2004 г. № 266-П (в ред. положения от 14 января 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2017).

Notes

1. *Andryushin S., Kuznetsova V.* On the priorities of the monetary policy of central banks in the new conditions // *Issues of Economics*. 2011. № 6. P. 57–70.
2. *Egorova O.Yu.* Bank fraud – the reverse side of the coin // *Banking*. 2009. № 2.
3. Regulation on issue of payment cards and on transactions made with their use: approved by the Bank of Russia on 24.12.2004 № 266-P (as amended on 14.01.2015) // Reference legal system «ConsultantPlus» (accessed 14.11.2017).

УДК 339.9

Воронков Андрей Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Andrew N. Voronkov

doctor of sciences (economy), professor of the department of economy and economic safety

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: andreu-voronkov@yandex.ru

Хмыз Александр Николаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Alexander N. Hmyz

candidate of economic sciences, associate professor of the department of economy and economic safety

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: hant001@bk.ru

**Стратегический риск
как категория экономической безопасности**

**Strategic risk
as a category of economic security**

В статье анализируется такая категория, как «риск». Выводится синтетическое определение категории «стратегический риск». Дается определение стратегии противодействия стратегическим рискам. Раскрываются методы управления стратегическими рисками.

Ключевые слова: риск, стратегический риск, степень риска, стратегия противодействия стратегическим рискам, угроза, экономическая безопасность.

The article analyzes such category as «risk». Displays a synthetic definition of the category of «strategic risk». The definition of a strategy against strategic risks. Reveals the methods of managing strategic risks.

© Воронков А.Н., Хмыз А.Н., 2018

Keywords: risk, strategic risk, risk strategy of countering strategic risk, threat, economic security.

Современное состояние мировой экономической и межгосударственной политики сталкивает нашу страну с возрастающим числом стратегических угроз и рисков в области экономической безопасности. В течение последних лет обостряются не только политические, но и экономические связи. Давление со стороны коалиции западных стран, с одной стороны, и активное развитие азиатских государств, с другой стороны, требуют активных и своевременных методов оценки стратегических рисков и предложений путей развития экономики. В последние два года иностранные государства все чаще требуют экономической изоляции России путем расширения санкций на Западе и монополизации экономического вектора на Востоке. Современная российская экономика серьезно зависит от азиатских партнеров и делает большие ставки на развитие ЕАЭС. А это, в свою очередь, вызывает новые опасения, поскольку практика отношений с западными коллегами показала, что односторонняя политика взаимоотношений рано или поздно заканчивается и может развернуться в противоположном направлении. Таким образом, выбранная нами тема все больше становится актуальной для Российской Федерации в условиях нестабильного стратегического развития всего мира и обострившихся международных экономических отношений.

В утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия) содержится четкая трактовка термина «экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1, с. 3].

Риск в области экономической безопасности определяется как возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности [1, с. 3].

Там же определены наиболее важные для страны стратегические вызовы и угрозы, которые позволяют не только устранять уже сформировавшиеся проблемы, но и работать на опережение и предупреждение внешних факторов влияния на экономику и социальное развитие страны.

Существует множество определений термина «риск», тем не менее, однозначного понимания сущности риска нет. Российские ученые предпринимали попытку дать четкое понимание определения данного термина, однако каждый из них описывал лишь определенную сторону данного понятия [2, с. 230; 3, с. 370; 4, с. 668; 5, с. 519]. Зарубежные авторы также дают различные определения риску [2, с. 231].

Как указано в определении, риск связан с экономической безопасностью через элемент угрозы и носит прогнозно-описательный характер. В связи с этим понятие риска как некоторой меры неопределенности требует специального рассмотрения. Категория «риск» тесно связана с понятиями

«безопасность», «опасность», поэтому нами риски рассматриваются как один из основных инструментов обеспечения экономической безопасности и национальной безопасности в целом. В общем случае риски можно классифицировать по масштабу и по факторам формирования, вероятности проявления и влияния на экономическую систему.

В связи с исследуемой терминологией предлагаем выявить основные, наиболее важные составляющие понятия «риск», его атрибутивные свойства, которые позволят прийти к четкому пониманию данного определения.

Во-первых, риск часто связывают с вероятностью, с некоторыми обстоятельствами и факторами, способными причинить вред, ущерб.

Во-вторых, при рассмотрении рисков речь идет о его вероятностном, предположительном характере.

В-третьих, риск часто ассоциируется с будущими событиями. То есть рассматривается опасность, которая, может быть, наступит с некоторой вероятностью. Но, учитывая ситуативность, сроки наступления, вероятность и точность рискованных событий предугадать нереально.

В-четвертых, количественная оценка риска всегда имеет субъективный характер.

В-пятых, понятие риска нередко связывают с определенными активными действиями субъекта. Определяется модель: «нет деятельности – нет риска».

В-шестых, риск – это сознательная деятельность.

В-седьмых, существование деятельности в достижении целей в форме рисков определяет риск как ожидание или вероятность.

В-восьмых, риски включаются в реализацию экономических интересов предприятия.

В-девятых, риск всегда связывается с изменением той или иной системы (предприятие, область, народное хозяйство, и т. д.). Но статические системы не жизнеспособны, их развитие означает определенную динамику.

Следовательно, риски – неотъемлемая составляющая развития, творчества, модернизации, общественного прогресса [6, с. 245]. Отсюда следует, что надо уметь оценивать степень риска и управлять им. Управление риском определяет пути и возможности обеспечения устойчивости экономической системы, ее способности противостоять неблагоприятным ситуациям.

Таким образом, предлагаем понимать под стратегическим риском экономической безопасности возможность нанесения существенного ущерба экономической безопасности страны в связи с реализацией угрозы.

В рамках Стратегии перед государством поставлена задача четко структурировать возникающие риски и наметить эффективные механизмы предупреждения угроз, которые могут возникнуть в ближайшее время и в будущем.

В утвержденной Стратегии определены наиболее важные для экономического развития страны внутренние вызовы и угрозы:

– низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам (п. 12.15 разд. II);

– усиление дифференциации населения по уровню доходов (п. 12.20 разд. II);

– снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала (п. 12.21 разд. II);

– неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития (п. 12.24 разд. II) и т. д. [7, с. 4].

Вместе с тем, в своем последнем Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года В.В. Путин наметил внутри этих параметров ряд существенных факторов, которые в стратегическом отношении будут влиять не только на развитие экономической безопасности нашей страны, но и на развитие всей внутренней политики государства. В первую очередь он обратил активное внимание на развитие мировых и внутригосударственных технологических систем. Указал на то, что технологическое отставание приведет к снижению национальной безопасности и экономических возможностей страны, а в результате может привести к потере ее суверенитета [8].

На макроэкономическом уровне, по словам Президента РФ, укрепление российской государственности, международного авторитета и экономического суверенитета страны сопровождается усилением уже сложившихся угроз экономической безопасности Российской Федерации, а также появлением принципиально новых вызовов ее национальным интересам. Несмотря на предпринимаемые Правительством страны меры сохраняется низкий уровень восприимчивости большинства отраслей российской экономики к инновациям и прежний уровень зависимости от иностранных информационных технологий.

При этом анализ макроэкономических показателей за 2017 год подводит нас к оценке международных экономических угроз. По оценкам Правительства РФ, экономика страны официально вышла из кризиса, однако следует отметить нестабильность такого роста. Уровень ВВП во втором квартале 2017 года увеличился на 2,5%, но в третьем – только на 1,8%. По последнему кварталу еще нет окончательной оценки, но при этом аналитики прогнозируют рост менее одного процента. В этом случае вызывает опасения снижение уровня развития промышленности страны в ноябре 2017 года на 3,6%, что снижает общий уровень ВВП страны. Проводя анализ реального ВВП страны, следует обратить особое внимание на снижение реальных доходов населения за 11 месяцев 2017 года на 1,4%, которое продолжается, несмотря на номинальный рост заработной платы и рекордно низкий уровень инфляции до 2,5% [7]. Население страны этого снижения на себе даже не почувствовало по причине общего снижения доходов и низкого уровня покупательной способности. Зато в 2018 году прогнозируется стабилизация цен на нефть, которая наметилась уже в конце 2017 года.

Несмотря на эти угрозы, отмечаются и положительные моменты в экономике страны. Так, с 1 января 2018 года повысился минимальный размер оплаты труда (МРОТ) до 85% от величины прожиточного минимума, который составил 9489 рублей, состоялась индексация страховых пенсий для неработающих пенсионеров на 3,7%, с 1 апреля планируется увеличить социальные пенсии на 4,1%. Таким образом, значительного роста ВВП ожи-

дать не приходится, в лучшем случае он будет составлять 1-2%, что в 2 раза медленнее среднемировых темпов развития. Минэкономразвития в базовом сценарии прогноза социально-экономического развития страны заложило рост ВВП в 2018 году на 2,1%, а уровень инфляции 4% и ослабление рубля до 64,7 рубля за доллар, что соответствует пессимистически настроенным мнениям аналитиков [7].

На такие очень скромные прогнозы влияет внешняя политика государства и факторы международной экономической политики, а именно:

- угрозы со стороны стран ЕС и США в виде увеличения числа экономических санкций, вводимых против нашего государства;
- нарастание военного присутствия вокруг границ Российской Федерации, что влечет рост военно-промышленного комплекса нашей страны;
- ослабление российско-азиатских экономических отношений на фоне активного взаимодействия в сфере выстраивания ЕАЭС.

Анализируя вышеперечисленные угрозы, следует отметить, что первые две уже давно известны и Правительство страны привыкло к атакам подобного рода. Медленно, но серьезно мы движемся в сторону импортозамещения, выстраивания политики наращивания военного потенциала и активно влияем в отношении со странами азиатского направления. При этом поддерживаем дружественные экономические отношения с Китаем. Более того, выполнили свою часть работ по прокладке труб в направлении Китая «Сила Сибири» и «Сила Сибири-2», но наши партнеры не проявляют активности в данном направлении. Также экономика страны и ее развитие зависят от международного экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС. Однако наши партнеры на данный момент времени развивают параллельные дву- и многосторонние партнерские отношения. Например, встреча 15 марта 2018 года в Астане саммита с участием пяти стран Центральной Азии: Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии и Таджикистана без участия России. Главы Казахстана и Узбекистана активно сотрудничают в рамках двусторонних экономических переговоров по развитию безвизового режима. Стратегически важным для России является вопрос транзита электроэнергии из Туркмении в Казахстан и Киргизию через энергосистему Узбекистана, а также совместная разработка Узбекистаном и Туркменией нефтегазовых месторождений на Каспии и межправительственное соглашение Казахстана и Узбекистана об увеличении товарооборота к 2020 году до 5 млрд долларов в год. Более того, в Казахстане был введен безвизовый режим для США, хотя данное государство входит в состав ЕАЭС, но при этом не все члены ЕАЭС имеют безвизовый режим с США, но применяют такой режим внутри своих стран. Лидеры же Узбекистана и Китая обсуждают проект «Великий шелковый путь» как альтернативу функционирования ЕАЭС. Для России это будет сильнейшим ударом, как со стороны Европы и США, так и со стороны Центральной Азии.

Стратегия противодействия стратегическим рискам – это наука и искусство управления этими рисками, основанные на долгосрочном прогнозировании, стратегическом планировании, выработке обоснованной концепции и программы, адаптированной к неопределенности экономической системы, позволяющей не допускать или уменьшать неблагоприятное воздействие

на результаты воспроизводства стохастических факторов и, главное, получать в конечном счете высокую отдачу от запланированных операций.

Стратегия противодействия стратегическим рискам предопределяет совокупность методов и приемов, использованных в конкретных условиях реализуемой операции для достижения поставленных целей, не противоречащих долгосрочным целям [9, с. 75].

В стратегии противодействия стратегическим рискам необходимо использовать следующие три метода.

Первый метод – устранение, предотвращение стратегического риска. Например, трудно заранее определить поведение конкурентов на международном рынке, тем не менее, необходимо избегать катастрофических рисков. Так, риск можно считать критическим, если потери грозят достигнуть 75%. Очевидно, всеми доступными методами нужно избегать такого риска и отказаться от ненадежных партнеров и т. д. Однако российская внешнеэкономическая политика ограничена рамками уже введенных санкций и нарушением экономических договоренностей наших международных партнеров.

Второй метод управления риском – уменьшение неблагоприятного влияния тех или иных факторов на результаты деятельности экономической системы государства в целом. Он предполагает принятие всех возможных превентивных мер: повышение качества планирования организации и управления; использование гибких технологий и создание системы резервных фондов; создания стратегических запасов; улучшение государственного регулирования экономики путем создания соответствующих параметров экономической и правовой среды; создание новых организаций или специальных структурных подразделений, ответственных за экономическую безопасность и т. д. Для развития нашего государства важны стратегические программы по обеспечению экономической и национальной безопасности, предполагающие конкретные мероприятия в области обеспечения безопасного функционирования внутренней экономики страны, однако такой подход ведет к мировой изоляции государства.

Третий метод – овладение риском. Применение этого метода целесообразно и даже необходимо, когда возможные потери незначительны и приложены все силы для предотвращения или уменьшения ущерба от влияния непредвиденных обстоятельств, когда возможности получения положительного результата точно определены. Для осознанного риска должны учитываться знание экономических, естественных и других законов и регулярности наступления событий; экономическая ответственность; информационная основа; с научной точки зрения развитое принятие теории административных решений и механизм их реализации.

Нужно отметить, что Россия пребывает под увеличивающимся влиянием мировых экономических процессов, особенно глобализации и ухудшения конкурентоспособной борьбы.

Исходя из основных задач системы управления рисками, единая технология должна быть направлена на своевременное выявление и предотвращение стратегических рисков экономической безопасности, оперативное реагирование на них, выработку управленческих решений и рекомендаций по противодействию и предотвращению их появления.

Примечания

1. Российская газета. 2017. 15 мая.
2. *Вечканов Г.С.* Словарь рыночной экономики. СПб., 1995.
3. *Горбунова И.Г.* Что такое риск? // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2013.
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2011.
5. *Румянцева Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. М., 2008.
6. Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике / под ред. С.А. Дятлова, Д.Ю. Миропольского, В.А. Плотнокова. СПб., 2007. Т. 1.
7. Экономический анализ 2018 // Центр управления финансами. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/ekonomicheskij-analiz-2018.php> (дата обращения: 20.03.2018).
8. Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, 1 марта 2018 г. // Экономика и жизнь. URL: <https://www.eg-online.ru/information/367390/> (дата обращения: 20.03.2018).
9. *Шох М.А., Зенова Е.Н.* Региональная экономическая безопасность как фактор экономической безопасности государства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 10А.

Notes

1. Rossiyskaya gazeta. 2017. May 15.
2. *Vechkanov G.S.* Dictionary of the market economy. St. Petersburg, 1995.
3. *Gorbunova I.G.* What is the risk? // The economic security of Russia: problems and prospects: materials of International scientific-practical conference. Nizhny Novgorod, 2013.
4. *Ozhegov S.I.* dictionary of Russian language. Moscow, 2011.
5. *Rumyantseva E.E.* New economic encyclopedia. Moscow, 2008.
6. The state and the market: new quality of interaction in information-network economy / under the editorship of S.A. Dyatlov, D.Y. Miropolsky, V.A. Plotnikov. St. Petersburg, 2007. Vol. 1.
7. Economic analysis 2018 // Center for financial management. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/ekonomicheskij-analiz-2018.php> (accessed 20.03.2018).
8. Message of the President of the Russian Federation V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation, 1 March 2018 // Economics and life. URL: <https://www.eg-online.ru/information/367390/> (accessed 20.03.2018).
9. *Schoch M.A., Zenova E.N.* Regional economic security as a factor of economic security of the state // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2017. № 10A.

УДК 339.543.3

Зеленов Дмитрий Сергеевич

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры финансов, налогов и кредита

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Dmitry S. Zelenov

candidate of sciences (pedagogy), lecturer of the department of finance, taxes and credit

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: education52@yandex.ru

Лисин Игорь Олегович

заместитель начальника Дзержинского таможенного поста

Нижегородская таможня (603093, Нижний Новгород, ул. Родионова, 65)

Igor O. Lisin

deputy head of Dzerzhinsky customs post

Nizhny Novgorod customs (65 Rodionov st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603093)

E-mail: education52@yandex.ru

**Таможенные процедуры
как способ налоговой оптимизации
участников внешнеэкономической деятельности**

**Customs procedures
as a way of tax optimization
of participants of foreign economic activity**

В статье рассматриваются основные аспекты налоговой оптимизации участников внешнеэкономической деятельности, связанной с уплатой налога на добавленную стоимость, путем применения таможенных процедур, сопряженных с переработкой товаров на таможенной территории и для внутреннего потребления.

Ключевые слова: налоговая оптимизация, таможенные процедуры, производство и переработка товаров, налог на добавленную стоимость.

The article discusses the main aspects of tax optimization of participants of foreign economic activity related to the payment of value added tax,

through the use of customs procedures for processing goods in the customs territory and for domestic consumption.

Keywords: tax optimization, customs procedures, production and processing of goods, value added tax.

Практика проведения круглых столов, научно-практических конференций, семинаров и общественно-консультативных советов с представителями малого и среднего бизнеса демонстрирует высокий интерес среди предпринимательского сообщества к вопросам легитимного снижения различного рода издержек, связанных с уплатой налогов и государственных пошлин. Подобный интерес вполне объясним. Постоянное развитие и совершенствование способов и методов осуществления государственного контроля службами, осуществляющими фискальные функции, и повышение эффективности и результативности такого контроля, ужесточение ответственности за использование «серых» схем при уклонении от уплаты налогов вынуждает представителей бизнеса вставать на путь осуществления своей деятельности в рамках правового поля. При этом для отдельных представителей предпринимательского сообщества существующая система налогообложения при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является «неподъемной» и не способствует развитию и расширению бизнеса. Вместе с тем, в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию и на различных форумах Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно акцентировал внимание на необходимости поддержки среднего и малого предпринимательства [1; 2].

Анализ результатов проводимых опросов (заполнение анкет обратной связи по результатам проводимых семинаров) позволил сформулировать ряд трудностей проведения легитимной налоговой оптимизации участниками внешнеэкономической деятельности. Прежде всего, по мнению авторов, ключевой проблемой является правовой нигилизм, проявляющийся как в незнании основных положений законодательства, регламентирующего внешнеэкономическую деятельность и сопутствующее ей таможенное право, так и скептическое отношение к возможностям такого права.

Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС) является одним из основных нормативных актов, регламентирующих и регулирующих правоотношения в области внешнеэкономической деятельности и таможенного права, содержит определение таможенной процедуры как совокупности норм, которая определяет для таможенных целей (целей таможенного регулирования) порядок и условия распоряжения товарами и их использование на территории ЕАЭС и за ее пределами [3].

В общей сложности ТК ЕАЭС содержит 17 таможенных процедур, часть из которых может быть применена в качестве способа налоговой оптимизации при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС и их производстве на территории Российской Федерации. В рамках настоящей статьи предлагается более подробно остановиться на таможенных процедурах переработки товаров.

Анализ мировой практики производства товаров показывает, что с середины прошлого столетия в рамках международного разделения труда в зависимости от различных факторов (уровня развития страны-производителя, стоимости рабочей силы, климатических условий в этой стране, устоявшихся рынков сбыта и пр.) отмечается активное перемещение производства товаров в регионы с наиболее дешевой рабочей силой (как правило, в азиатские регионы).

Проведенный статистический анализ применения таможенных процедур, а также анализ номенклатуры товаров, перемещаемых в регионе деятельности Приволжского таможенного управления, позволяет утверждать, что в настоящее время в данном отношении Российская Федерация выступает в качестве региона, в большей степени представляющего рабочую силу. Свидетельством этого на протяжении анализируемого периода выступает деятельность крупных автомобильных концернов на территории Нижегородской области (Chevrolet, Skoda, Volkswagen), Самарской области (Chevrolet, Datsun, Nissan, Renault), Республики Татарстан (Ford).

В таком положении несомненно существуют свои положительные аспекты в виде создания новых рабочих мест и отчисления иных видов налогов.

Для целей обоснования применения таможенных процедур как способа налоговой оптимизации участников внешнеэкономической деятельности был проведен статистический анализ декларирования и применения отдельных таможенных процедур, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Таможенная процедура [4]	Период				
	2013	2014	2015	2016	2017
Выпуск для внутреннего потребления (ИМ 40)	160 450	133 931	118 185	120 815	142 759
Экспорт (ЭК 10)	139 767	157 449	154 549	165 041	180 951
Реэкспорт (31)	1378	1416	1348	1347	1595
Переработка вне таможенной территории (21)	445	398	680	709	677
Переработка на таможенной территории (51)	1760	1675	1836	1960	2099
Реимпорт (60)	1315	1454	1603	1430	839
Временный вывоз (23)	668	608	668	689	621
Переработка для внутреннего потребления (91)	0	0	0	0	1

Среднее значение применения в регионе деятельности Приволжского таможенного управления таможенной процедуры переработки на таможенной

территории (далее – ИМ 51 [4]) составляет 1,39% от количества поданных деклараций на ввозимые товары при помещении их под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (далее – ИМ 40 [4]).

Как видно из представленной диаграммы, количество деклараций на товары, помещаемые под ИМ 51, растет с каждым годом.

Целесообразность применения таможенной процедуры ИМ 51 для производственных и иных целей вместо классического импорта (ИМ 40) и последующего экспорта (далее – [ЭК 10]) очевидна и обусловлена тем, что в соответствии с указанной таможенной процедурой иностранные товары, предназначенные для переработки (совершения с ними различных операций, изготовления, ремонта и т. п.) и последующего вывоза из Российской Федерации (с таможенной территории ЕАЭС, далее – ТТС), ввозятся на ТТС без уплаты налогов (НДС) и ввозных таможенных пошлин, а также иных таможенных платежей, а именно антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин.

Схожей по содержанию таможенной процедурой, предусматривающей освобождение от уплаты налогов и иных таможенных платежей (исключая таможенный сбор), является таможенная процедура переработки для внутреннего потребления (далее – ИМ 91 [4]). Основная разница заключается в том, что после совершения операций по переработке полученные товары предназначены для помещения под таможенную процедуру ИМ 40.

При этом одним из ключевых условий является то, что на день помещения товаров под ИМ 91 сумма (либо суммы) таможенных пошлин, подлежащая уплате при ввозе товаров, исчисленных в отношении производимых товаров (товаров, являющихся продуктами переработки первоначально ввезенных товаров), как если бы они помещались под таможенную процедуру ИМ 40 при их ввозе на ТТС, обязаны быть меньше тех сумм ввозных таможенных пошлин, которые были бы исчислены в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру ИМ 91, предположительно как если бы такие товары помещались под таможенную процедуру ИМ 40 [4].

Например, для целей производства автомобильных колес на таможенную территорию Союза (Российской Федерации) осуществляется ввоз автомобильных шин и металлических колесных дисков. Если декларировать эти товары и помещать под таможенную процедуру ИМ 40, то установленная тарифом ставка ввозной таможенной пошлины составляет 10%, НДС – 18%. В результате операций по сборке (переработке) образуется колесо, которое

при ввозе облагалось бы таможенными платежами по ставке ввозной таможенной пошлины 5%, НДС – 18% [5]. Именно поэтому шины и диски теоретически могут быть помещены под таможенную процедуру ИМ 91, так как полученные в результате их обработки товары обладают меньшей ставкой ввозной таможенной пошлины и, как следствие, меньшим размером НДС, подлежащего уплате.

На практике же применение таможенной процедуры ИМ 91 не распространено в силу различных причин (см. таблицу 1). Прежде всего, исходя из целей таможенно-тарифного регулирования, Правительство Российской Федерации ограничило перечень тех товаров, которые могут быть помещены под указанную таможенную процедуру [6].

Вместе с тем, для применения указанных таможенных процедур и получения в этой связи налоговых преференций участнику внешнеэкономической деятельности необходимо соблюсти и иные условия помещения товаров под избранную таможенную процедуру, а также соблюдать условия использования товаров в соответствии с этой таможенной процедурой.

Как показал анализ практики, при применении таможенных процедур переработки сырьевых товаров наиболее сложным и проблемным является вопрос соблюдения одного из ключевых, по мнению авторов, условий – возможность идентификации товаров в продуктах их переработки. Иными словами, доказать, что произведенная мебель получена именно из тех досок, которые помещались под таможенную процедуру переработки, и т. п. В отдельных случаях идентификация сложных технических товаров осуществляется значительно проще, по существующим идентификационным серийным номерам.

Также по причине того, что указанные процедуры являются «льготными», при осуществлении контроля за их применением со стороны таможенных органов предъявляются дополнительные требования по регулярному представлению отчетности. В случае если такая отчетность не будет представлена в установленный срок, участнику внешнеэкономической деятельности грозит административное наказание в соответствии со статьей 16.15 КоАП России.

Данные факты также оказывают негативное влияние на возможность применения таможенных процедур переработки. Отдельные участники внешнеэкономической деятельности готовы заплатить таможенные платежи в полном объеме, сэкономить время на получение разрешений и избежать потенциальных угроз привлечения к административной ответственности.

Таким образом, нормативные акты на международном и национальном уровне предоставляют возможность участникам внешнеэкономической деятельности использовать способы законной налоговой оптимизации и снижения затрат, связанных с уплатой НДС, вместе с тем, практика показывает, что данные механизмы еще нуждаются в доработке. Именно поэтому любому предпринимателю – участнику внешнеэкономической деятельности – необходимо производить расчет и оценку экономической целесообразности применения «льготных» и «обычных» таможенных процедур в каждом конкретном случае.

Примечания

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2541648 (дата обращения: 01.02.2018).
2. Всероссийский предпринимательский форум «Малый бизнес – национальная идея?». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51186> (дата обращения: 21.02.2018).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М.: Проспект, 2018. 512 с.
4. О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов: решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 378 (ред. от 16.01.2018). URL: data.nalog.ru/html/docs/ktc_378.rtf (дата обращения: 05.02.2018).
5. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/program/5961290/> (дата обращения: 12.02.2018).
6. Перечень товаров, в отношении которых допускается переработка для внутреннего потребления, утвержден Постановлением Правительства РФ от 12 июля 2011 г. № 565 (ред. от 23.11.2016). URL: <http://base.garant.ru/12187942/> (дата обращения: 21.02.2018).

Notes

1. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 01.12.2016 http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2541648 (accessed 01.02.2018).
2. All-Russian entrepreneurial forum «Small business-national idea?». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51186> (accessed 21.02.2018).
3. The Customs code of the Eurasian economic Union. Moscow: Prospect, 2018. 512 p.
4. On the classifiers used to complete customs documents: the decision of the Customs Union Commission dated 20.09.2010 № 378 (as amended on 16.01.2018). URL: data.nalog.ru/html/docs/ktc_378.rtf (accessed 05.02.2018).
5. Commodity nomenclature of foreign economic activities. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/program/5961290/> (date of access: 12.02.2018).
6. The list of goods in respect of which recycling is allowed for domestic consumption, approved by the Government of the Russian Federation of 12.07.2011 № 565 (ed. from 23.11.2016). URL: <http://base.garant.ru/12187942/> (accessed 21.02.2018).

УДК 658.62.018

Зенова Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Elena N. Zenova

candidate of sciences (economy), lecturer of the department of economy and economic security

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: moen@yandex.ru

**Фальсификация продукции
как категория экономической безопасности**

**Falsification of products
as a category of economic security**

В статье анализируется рост фальсификации продукции. Проводится анализ законопроектов, регламентирующих методы повышения уровня качества пищевых продуктов. Описываются методы предупреждения фальсификации как одного из важнейших факторов обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: фальсификация, оценка качества продукции, угроза, обеспечение качества, контроль качества, затраты на качество, экономическая безопасность.

The article analyzes the growth of falsification of products. The analysis of the draft laws regulating the methods of improving the quality of food products is carried out. Methods of detection and prevention of falsification as one of the most important factors of ensuring economic security of the country are described.

Keywords: falsification, evaluation of product quality, threat, quality assurance, quality control, quality costs, economic security.

Мы должны научиться производить качественную конкурентную продукцию, востребованную не только у нас в России, но и на мировых глобальных рынках. В конечном счете задача заключается в том, чтобы полнее и эффективнее использовать наши внутренние возможности для решения задач развития.

В.В. Путин [1]

В современном обществе при выборе продукции для большинства потребителей большую, а зачастую и главную роль играют вопросы обеспечения ее безопасности, натуральности и качества. Этот подход в первую очередь затрагивает пищевую продукцию, так как она определяет обеспечение первичной и наиважнейшей потребности человека, с которой он рождается [2, с. 121].

Между тем государство для обеспечения экономической стабильности и безопасности с древних времен и до наших дней одной из первоочередных стратегических приоритетных задач ставит перед собой обеспечение населения едой. Еще с тех советских времен, когда многие продукты питания считались деликатесом и достать их было неоткуда, получило активное распространение мнение, что в период любых потрясений народ может отказаться от любых благ, кроме продуктов питания, средств гигиены и питья [3, с. 12]. В свою очередь, продукция не только должна обеспечивать необходимые потребительские характеристики, но и быть качественной, соответствующей требованиям потребительского рынка.

Однако современное общество сталкивается в своей повседневной жизни с такой угрозой экономической безопасности, как появление на рынке фальсифицированных и контрафактных товаров пищевой промышленности. Эта сфера теневого рынка никакими нормативными актами не регламентируется, более того, государственные стандарты советского периода давно устарели, разрабатываются новые ГОСТы медленно, технические регламенты и условия не соответствуют требованиям доброкачественности и безопасности продукции, хотя по внешним параметрам предъявляют особые требования к товарам.

Известно, что под фальсификацией ученые понимают действия, направленные на обман получателя или потребителя путем подделки объекта купли-продажи с корыстной целью [4, с. 364]. Другими словами, под фальсификацией подразумевается обман потребителя, направленный на ухудшение потребительских свойств товара или снижение его качественных характеристик при сохранении наиболее общих и характерных для сохранения внешнего вида свойств.

Современный потребительский рынок пищевой продукции представляет собой важнейшую стратегическую часть современной экономики Российской Федерации и требует комплексного и системного развития. Во-первых, проблема обеспечения рынка широким ассортиментом продукции в условиях импортозамещения и быстрой замены рынка импортных товаров

российскими аналогами частично была решена путем применения методов добавления в пищу так называемых «товаров-заменителей», пищевых добавок, концентрированных приправ и прочих дешевых заменителей, которые позволили насытить пустующий рынок. Такая замена позволяет сделать продукты питания доступными для потребления и более дешевыми, но при этом не заменяет тот набор витаминов и полезных веществ, которые дают натуральные пищевые продукты.

Во-вторых, продуктовый рынок стал еще и очень привлекательным для ведения бизнеса, так как данный вид товара всегда будет востребован человеком. Второй фактор как раз дает возможность расцвести нелегальному бизнесу, целью которого является удешевление производственного процесса за счет развития добавления фальсификата или подмены продукта более дешевым заменителем, начиная с ранних стадий создания продукта и технологического цикла изготовления [5, с. 64]. Между тем некачественные, фальсифицированные товары, как мы знаем, наносят серьезный вред жизни и здоровью людей, вредят имиджу производственных компаний. Люди, в свою очередь, являются гражданами определенного общества, снижение уровня жизни которого влечет понижение экономической безопасности как отдельных компаний, так и государства в целом [6, с. 74]. Угроза экономической безопасности страны заключается в том, что снижается уровень качества жизни людей, когда натуральные продукты питания заменяются подделками и дубликатами непонятного происхождения.

Подобного рода угроза носит массовый характер, фальсификация внедрена в государственную систему учета и оценки качества и доброкачественности продуктов питания на заводах-изготовителях, поскольку им еще в 90-е годы XX века дали возможность утверждать собственные стандарты качества в виде технических условий взамен государственных стандартов. Объяснялось это банальным устареванием описания технологического цикла производства продуктов питания, но в реальности эта отговорка касалась именно нахождения теневого пути ослабления государственного контроля за доброкачественностью продукции и появления возможности фальсифицировать продукцию еще на предпроизводственной и производственной стадиях жизненного цикла продукции, что существенно облегчило и удешевило сам процесс фальсификации.

Еще одной проблемой является снижение развития сельскохозяйственного сектора, когда большое количество сельскохозяйственных угодий попросту отдано под корм скоту, поскольку выгоднее разводить свинину, а не кукурузу и свеклу на полях. Картофель же садоводы и так вырастят на своих участках. При этом следует учесть, что семена продаются в основном импортные, либо маловсхожие, либо генетически модифицированные, поскольку российские селекционные лаборатории были распущены в 90-е годы XX века по причине ненадобности. В связи с этим в России реально осталось мало земель с действительно натуральными плодовоовощными культурами. Что касается продукции животного происхождения, то тут тоже не все гладко. Чтобы добиться удовлетворения растущего спроса на яйца, кур, свинину, молочную продукцию, необходимо либо обеспечивать высокий рост рождаемости скота, либо улучшать условия их жизнедеятель-

ности, но это очень затратно. При этом в Россию из-за рубежа все чаще попадают заразные особи, распространяющие тяжелые болезни животных. Чтобы избежать колоссальных финансовых потерь, производители попросту стали добавлять антибиотики и другие лекарственные препараты в рацион животных, а для ускорения роста или более быстрого оплодотворения – стимуляторы. Эти медикаменты попадают в кровь животного, а затем и в наш организм. И это уже не количественная фальсификация с добавлением бульона или простой воды в пищевой продукт, это страшнее. Еще более сложная задача стоит перед правоохранительными органами при выявлении и расследовании преступлений в сфере производства и оборота нелегальной, а часто и фальсифицированной алкогольной продукции.

В основе проблемы лежит то, что основная масса потребителей располагает низким уровнем финансовых возможностей. Потребители отдают предпочтение ценовым характеристикам продукции, особенно в сфере продовольствия. Поэтому нередки случаи, когда контрафактная продукция занимает доминирующее положение на рынке, вытесняя легальные товары. Именно контрафактные товары составляют значительную часть теневого оборота, из-за чего, по оценке экспертов, бюджет недополучает десятки миллиардов рублей, что в конечном итоге приводит к ослаблению экономической стабильности страны.

Сложившаяся за последние десятилетия проблема стала базой для развития теневого и даже черного рынка. Именно поэтому проблема фальсификации пищевой продукции стоит в ряду стратегических задач обеспечения экономической безопасности и является одной из приоритетных [7].

Всего существует 5 типов фальсификации продукции: качественная, количественная, документальная, информационная, ассортиментная. Но качественная фальсификация страшна тем, что может повлечь за собой непоправимый вред жизни, здоровью и имуществу граждан, в отличие от всех остальных видов фальсификатов. Более того, следует по факту рассматривать совокупность всех видов фальсификации, в противном случае ее легко выявить. Таким образом, мы можем выстроить логичную цепочку влияния низкокачественных, фальсифицированных товаров на экономическую безопасность страны. На каждом из указанных уровней можно выявить следующие последствия от реализуемого оборота фальсифицированных и контрафактных товаров.

1. Некачественные, фальсифицированные товары для потребителя влекут:

- снижение иммунитета (например, вследствие хронического потребления низкоценных товаров по пищевой ценности: маргарин вместо масла, чипсы вместо жареной картошки, сладкие газированные прохладительные напитки и т. д.);
- хронические заболевания (например, аллергия на красители в продуктах питания влечет развитие бронхиальной астмы);
- потерю имущества (например, подверженность товаров к самовозгоранию, поломка сразу после окончания срока годности непродовольственных товаров и др.);
- летальный исход (например, отравление фальсифицированным алкоголем, использование лекарств ненадлежащего качества или просто плацебо вместо лекарства и др.).

2. Влияние некачественных и контрафактных товаров на промышленные предприятия, производящие доброкачественный товар:

- снижение уровня привлекательности и имиджа среди партнеров по бизнесу, в том числе снижение или прекращение иностранных инвестиций;
- ужесточение контроля со стороны государственных органов, постоянные проверки на соответствие продукции нормативам;
- потеря прибыли по причине недоверия потребителей к производимому продукту;
- снижение уровня доверия рынка трудовых ресурсов к предприятию, замешанному в фальсификации товаров.

3. Некачественные, контрафактные и фальсифицированные товары непосредственно влияют и на государство в целом:

- наличие теневого рынка продаж (фальсифицированные или контрафактные товары не приносят доход от налоговых отчислений в бюджет, снижают инвестиционную привлекательность, расшатывают экономическую ситуацию в целом);
- снижение социального уровня жизни населения (процент роста хронических заболеваний, рост смертности населения, снижение уровня рождаемости и т. д.);
- Наложение дополнительных обязательств на правоохранительные органы, органы здравоохранения, социальной защиты населения и др.

На первый взгляд кажется, что лишь только потребительские общественные организации занимаются вопросами отслеживания компаний, производящих и реализующих фальсифицированный и контрафактный товар, однако это не так. Контролем за доброкачественностью продукции занимаются: Роспотребнадзор, Роскачество, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, Россельхознадзор, ФБУ «Ростест-Москва», Торгово-промышленная палата. Но следует заметить, что часто эти организации либо дублируют функции друг друга, либо вообще не могут чаще одного раза в год без обращения граждан подвергать предприятия проверке и контрольно-надзорным мероприятиям.

Первым и самым главным документом, который на данный момент регулирует все споры в области обеспечения качества продукции, является Федеральный закон «О защите прав потребителей». В нем отражаются не только вопросы качества товаров, но и требования по предоставлению доступной, достоверной и достаточной информации о товаре, что играет немаловажную роль при оценке его качества как на государственном уровне, так и на уровне обычного потребителя [8, ст. 7.1 и 12]. Однако ситуация на российских рынках складывается таким образом, что фальсифицированные и контрафактные товары продолжают насыщать российский рынок, обходя положения нормативных правовых актов.

Этот вопрос взят под особый контроль Президента РФ В.В. Путина. В 2015 году он дал поручение Правительству России утвердить программный документ об обеспечении качества продовольствия. В соответствии с данным поручением разработана Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года [9]. Данный документ дает возможность исключить двойные стандарты для зарубежных и российских

рынков. Стратегия позволяет проследить путь продукции от производителя до потребителя и даст возможность в дальнейшем более спокойно выбирать товар на прилавках магазинов.

В соответствии с принятой Стратегией Роспотребнадзор разработал план мероприятий по ее реализации, включающий в себя базовые вопросы по улучшению ситуации на рынке продовольственной продукции [10].

Потребительский рынок пищевой продукции представляет собой важнейшую часть современной экономики Российской Федерации и требует комплексного и системного развития. Введение данной Стратегии в работу позволит более эффективно оценивать уровень качества продукции как фактора экономической безопасности. Разработанный план включает в себя ряд разделов, которые помогут быстрее адаптироваться к изменениям контроля над фальсифицированной продукцией как внутри страны, так и в рамках ЕАЭС.

Однако следует отметить, что в данном Плане прописан ряд мероприятий по созданию недавно отмененной системы государственных стандартов вместо технических регламентов, которые только-только начали активно внедряться и применяться в производстве продуктов питания. Считаем, что данные мероприятия приведут к дублированию контрольных функций со стороны надзорных органов.

При этом данный План уже начинает реализовываться. Например, в соответствии с пунктом 30 раздела VIII Плана, Министерство сельского хозяйства РФ утвердило перечень пищевых ингредиентов, необходимых для производства основных видов пищевой продукции [11].

Поскольку фальсифицированные товары зачастую представляют определенный вред для здоровья потребителей, то при создании законодательных актов о фальсификации необходимо исходить из того, что как производитель, так и посредник должны не только остерегаться процесса введения в заблуждение потребителя с помощью одного из тех обманных способов, которые квалифицируются как мошенничество, но и обязаны сделать все необходимое для того, чтобы покупатель имел ясное представление об истинном достоинстве своей покупки. Нужно разработать систему информирования граждан о ходе проведения проверок в области качества продукции. Частично на этот вопрос отвечает созданный портал Роскачества, однако не всегда потребитель до приобретения товара может проконсультироваться по вопросам качества той или иной марки, того или иного продовольственного товара или лекарственного средства с государственными органами.

Сложившаяся в Российской Федерации система нормативно-правового регулирования отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции была связана с унификацией и гармонизацией национальных норм безопасности пищевой продукции с международными стандартами и выполнением обязательств Российской Федерации как члена Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза. И дальнейшая тенденция развития контрольно-надзорных функций со стороны государства в области предотвращения фальсифицированной продукции видится реальной после обращения Президента В.В. Путина в Послании к Федеральному Собранию, где были намечены стратегические цели и в данной области формирования национального благосостояния граждан нашей страны [12].

Примечания

1. Путин В.В. Страна с запасом прочности // Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Российская газета. 2015. 19 июня.
2. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг-менеджмент: классический зарубежный учебник. СПб., 2017.
3. Зенова Е.Н., Роганова С.Ю. Управление затратами на обеспечение качества при проектировании продукции. Н. Новгород, 2013.
4. Николаева М.А., Положишникова М.А. Идентификация и обнаружение фальсификации продовольственных товаров. М., 2018.
5. Мизиковский Е.А., Мотрий Е.Н. Предпроизводственный этап жизненного цикла продукции: анализ затрат на качество // Аудиторские ведомости. 2008. № 1.
6. Шох М.А., Зенова Е.Н. Региональная экономическая безопасность как фактор экономической безопасности государства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 10А.
7. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Российская газета. 2017. 15 мая.
8. О защите прав потребителей: федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1-ФЗ (по состоянию на 01.05.2017) // Российская газета. 1992. 7 февраля.
9. Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 1364-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9JUDtB0pqrmoAatAhvT2wJ8UPT5Wq8qIo.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).
10. План мероприятий по реализации Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2017 г. № 738-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18, ст. 2804.
11. Об утверждении перечня пищевых ингредиентов, необходимых для производства основных видов пищевой продукции: приказ Минсельхоза России от 19 февраля 2018 г. № 70. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291644/ (дата обращения: 20.03.2018).
12. Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г. URL: <https://www.eg-online.ru/information/367390/> (дата обращения: 20.03.2018).

Notes

1. Putin V.V. The Country with a margin of safety // The Plenary session of St. Petersburg international economic forum // Rossiyskaya gazeta. 2015. June 19.
2. Kotler F., Keller K.L. Marketing management: the foreign classic textbook. St. Petersburg: Peter, 2017.
3. Zenova E.N., Roganova S.Yu. Managing cost of quality assurance when designing products. Nizhny Novgorod, 2013.
4. Nikolaeva M.A., Pologichnikova M.A. Identification and detection of adulteration of food products. Moscow, 2018.

5. Mizikovskiy E.A., Motriy E.N. Pred-production stage of the product life cycle: cost analysis for quality // *Auditorskie Vedomosti*. 2008. № 1.

6. Schoch M.A., Zenova E.N. Regional economic security as a factor of economic security of the state // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2017. № 10A.

7. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030: decree of the President of the Russian Federation from May 13, 2017 № 208 // *Rossiyskaya gazeta*. 2017. May 15.

8. About consumer protection: Federal law of February 07, 1992 № 2300-1-FZ (date of circulation: 01.05.2017) // *Rossiyskaya gazeta*. 1992. February 7.

9. Strategy improve the quality of food products in the Russian Federation till 2030: order of the Government of the Russian Federation from 29.06.2016, № 1364-R. URL:<http://static.government.ru/media/files/9JUDtBOpqmoAatAhvT2wJ8UPT5Wq8qIo.pdf> (accessed 20.03.2018).

10. Action plan for the implementation of the Strategy for improving the quality of food products in the Russian Federation until 2030: order of the government of the Russian Federation from April 19, 2017 № 738-p // *Collection of legislative acts of the Russian Federation*. 2017. № 18, art. 2804.

11. The order of the Ministry of agriculture of the Russian Federation on approval of the list of food ingredients required for the production of basic types of food products from February 19, 2018 № 70. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291644/ (accessed 20.03.2018).

12. Message of the President of the Russian Federation V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation, 1 March 2018 // *Economics and life* URL: <https://www.eg-online.ru/information/367390/> (accessed 20.03.2018).

УДК 33

Осокин Константин Борисович

кандидат экономических наук, доцент

Konstantin B. Osokin

candidate of sciences (law), associate professor

E-mail: osokinkb@yandex.ru

Осокин Владимир Константинович

начальник отдела морально-психологического обеспечения

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Vladimir K. Osokin

chief of the moral-psychological department

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: chshag@yandex.ru

Естественные законы рыночной экономики

Natural laws of the market system

Авторы выделяют алгоритмы естественных законов ценообразования товаров и услуг, отражающие связь воспроизводства и рынка. Рассматривают влияние капитала и кредита на создание добавленной стоимости. Находят алгоритм неинфляционной динамики развития на основе расширения базы ценообразования. Деидеологизация экономических интересов на основе естественных законов воспроизводства и рынка – прямой путь к конвергенции либерализма и марксизма и новому миропорядку.

Ключевые слова: алгоритмы, естественные законы ценообразования, капитал, кредит, неинфляционная динамика развития, деидеологизация экономических интересов, конвергенция либерализма и марксизма.

The authors identify algorithms of natural laws of pricing of goods and services, reflecting the relationship between reproduction and the market. They consider the impact of capital and credit on the creation of value added. They find an algorithm for non-inflationary dynamics of development based on the expansion of the pricing base. Deideologization of economic interests on the basis of natural laws of reproduction and market is a direct way to the convergence of liberalism and marxism and the new world order.

Keyword: algorithms, natural laws of pricing, capital, credit, non-inflationary dynamics of development, deideologization of economic interests, convergence of liberalism and marxism.

Открыв предисловие к первому изданию «Капитала», читатель обнаружит:

- 1) предмет исследования – капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена;
- 2) *общественные антагонизмы* вырастают из естественных законов капиталистического производства;
- 3) *дело не в них, а в самих законах*, в тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью;
- 4) даже напав на след естественного закона своего развития, общество не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами;
- 5) самые низменные и отвратительные страсти души человека – фурии частного интереса – выходят на борьбу со свободой научного исследования, где стоит цель – открыть экономический закон движения современного общества.

К. Маркс писал, что будет рад всякому суждению научной критики [1, с. 6–9]. Однако реализующая 70 лет его теорию политическая партия критику не допускала, предпочитая веру развитию знания, а утратив веру, руководство партии потеряло власть. Фурии частного интереса – ткань теории А. Смита, где производители конкурируют за получение прибыли. В основе конкуренции идеология Нового Завета: «Беру, чего не клал; жну, что не сеял; собираю, что не рассыпал – прибыль» (Евангелие от Матфея, глава 25; Евангелие от Луки, глава 19). Фурии частных интересов оппозиции вернули Россию к капитализму, потеряв половину территории и внутреннего рынка.

Конституция РФ (ч. 1 ст. 8) законодательно приравнила частный интерес к государственному и объявила (ст. 35), что право частной собственности охраняется законом. Охраняемое законом равенство форм собственности не допускает безвозмездного изъятия объекта собственности из одной формы в другую. Однако (ст. 57) каждый гражданин обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Понятие налога определил Налоговый кодекс РФ (ст. 8). *Налог – безвозмездное изъятие* денежных средств (собственности) граждан и юридических лиц на нужды государства.

Столь явные противоречия в законах государственной власти, реализующих идеологию либерализма, делают актуальным исследование *естественных законов рыночной экономики*, которые общество не может отменить декретами.

Аристотель, К. Маркс и Л. Вальрас. В «Капитале» (глава 1 «Товар») К. Маркс отмечает, что анализ Аристотелем факта: «5 лож = 1 дому» не отличается от «5 лож = такому-то количеству денег» дает ему понимание: «Обмен не может иметь места без равенства, а равенство без соизмеримости». Но вещи – товары – качественно различны, и Аристотель заключает: «Однако, в действительности невозможно, чтобы столь разнородные вещи были соизмеримы» [1, с. 58–59].

К. Маркс вслед за А. Смитом решает проблему соизмеримости товаров качественно: в доме и ложе одинаков человеческий труд, формирующий стоимость товаров. Товар – вещь, имеющая 1) натуральную форму (потребительскую стоимость) и 2) денежную форму – *цену*. Рассматривая далее смену форм стоимости в процессе обращения товаров и денег, он находит, что из обращения товарооборот Т–Д–Т выводит деньги, а оборот денег Д–Т–Д выводит товары. Деньги возвращаются в сферу обращения, а товары уходят в сферу потребления (производственного, личного), требуя воспроизводства.

Первый *естественный закон рынка: сделки обмена эквивалентны и соизмеримы* – сегодня выражает уравнение обмена: $PQ = MV$, где:

1) цена P товара Q равна массе денег $P = M$, и обмен эквивалентен. Это процесс измерения *товарных цен* денежной массой в сделках купли-продажи и в интегрирующем их товарообороте рынка;

2) масса денег M имеет цену (скорость движения массы денег) V . Рыночное значение уровня цены денег $V = 1$ соответствует значению структуры товарооборота рынка $Q = 1$. *Измерения цены денег* показывают, что скорость денежной массы есть *распределение плотности вероятности* по структуре товарооборота [2, с. 40].

Леон Вальрас сформулировал отличие сделки обмена от рынка. Сделка обмена возможна между двумя участниками. *Минимальный рынок* создают *три участника регулярных сделок* обмена.

Естественные законы воспроизводства на минимальный рынок:

1. Регулярность сделок обмена возможна только в условиях воспроизводства.

2. При простом товарном воспроизводстве производители потребляют необходимое количество v произведенного продукта, а на рынок для обмена регулярно выносят *излишки* товара m .

3. Из объема производства $v + m$ каждого участника *на рынок попадает доля* m . Ее дает уровень производительности труда $m' = m/v = 200\%$, участвующий в ценообразовании рынка.

4. Цена товара каждого участника минимального рынка $P \min = v \cdot m' = m = 2v$. 5. *Емкость рынка* трех участников $3m = 6v$.

6. Объем производства $v(1 + m')$ дает цену выпуска $P = 3v(1 + m') = 9v$.

7. Единицей меры производства и рынка – *базой ценообразования* – становится *необходимый продукт*, находящийся *вне рынка*.

Таковы естественные законы, установленные минимальным рынком.

Из них возникают законы юридической формы общественного богатства – собственности:

1) собственность на свободно доступные (бесплатные) ресурсы приобретает лицо, осуществившее их добычу (ст. 221 ГК РФ);

2) переработка ресурсов их собственником дает ему право собственности на продукт производства (ч. 1 ст. 218 ГК РФ);

3) сделки обмена дают право собственности на приобретенный товар покупателю (ч. 2 ст. 218 ГК РФ); право собственности на деньги переходит к продавцу товара (услуги).

Естественные законы расширенного товарного воспроизводства

К. Маркс предвосхитил теорию минимального рынка Л. Вальраса. Структура стоимости товара $W = c + (v + m)$ *присоединяла* затраты «с» прошлого

труда к затратам живого труда $v + m$, создавшим минимальный рынок, цену производства товара $P = v(1 + m')$ и цену рынка $m = v * m'$.

Юридическая форма богатства – собственность – повлекла платность ресурсов – капитал – и новую цену $P = v(c/v + 1 + m')$, которая сохраняла базу ценообразования минимального рынка, показывая: причина роста цен расширившегося рынка – органическое строение капитала c/v . Однако здесь необходимый продукт v включен в процесс обмена, а естественные законы ценообразования определили существование базы цен вне рынка.

Ценообразование изменяется: $P = c[1 + v/c(1 + m')]$. Незавершенное производство и товарные запасы дают объем капитала «с», участвующего в ценообразовании и находящегося вне рынка. *Относительно* новой базы цен – *заемного оборотного капитала* – заметно формирующее инфляцию *фрактальное падение*:

- 1) источника накопления капитала – массы прибыли $(v * m' = m)/c < m$;
- 2) фонда оплаты труда $v/c < v$.

Отношение массы прибыли к оборотному капиталу: $m/(c + v) = pr'$ – норма прибыли – К. Маркс исследовал и сформулировал закон тенденции нормы прибыли к понижению, а *инфляцию* назвал «всеобщим законом капиталистического накопления», законом социального расслоения общества: роста богатства на одном полюсе и нищеты и пауперизма – на другом.

Критикуя норму прибыли, как превращенную форму прибавочной стоимости, он сосредоточил внимание на противоположности интересов наемного труда и капитала [3]. По сути же, *социология и классовые интересы* увели К. Маркса *от концепции естественных законов экономики*, и он критиковал экономическую формулу измерения уровня производительности труда $m' = m/v$ необоснованно.

Отсутствие понятия базы ценообразования не позволяло видеть, что ее расширение дает распределительную функцию цены: $P = (c + v)(1 + pr') = c(1 + pr') + v(1 + pr')$, снимающую проблему инфляции и эксплуатации наемного труда. Капитал и фонд оплаты труда получали один темп роста $1 + pr'$, и скорость денежной единицы стабилизировалась без потрясений и революций. В динамическом равновесии доходов капитала и труда найден понятный и естественный механизм остановки инфляции – база конвергенции экономических теорий либерализма и марксизма.

Мы приходим к выводу, что *цель отыскания естественных законов* современного общества была К. Марксом поставлена [1, с. 6–8], но не достигнута. Он сделал огромный шаг вперед по сравнению с А. Смитом, структурировав однородное общество субъектов собственности – товаропроизводителей, но остановился на полпути к естественным законам минимального рынка. В условиях бесплатности ресурсов модель Л. Вальраса позволяет представить функционирование *более полной структуры гражданского общества*, чем у А. Смита и К. Маркса: *государство, бизнес и наемный труд*. Бизнес производит товары. Наемный труд и государство оказывают платные услуги.

Исторически экономические услуги государства оказывал монетный двор, а развитие воспроизводства и рынка создало банковскую систему. Ее вывод из-под контроля государства – требование либерализма, искажающего естественные законы рынка.

В производстве производительность труда $m' = m/v$ распределяет добавленную стоимость $v + m$ в процессе ценообразования: $P = v(1 + m')$, а рынок продолжает распределять ее избыточную часть $m = v*m'$, сформированную производительностью труда.

Обмен требует равного уровня производительности труда от государства, бизнеса и наемного труда, а в производстве *база необходимого труда может изменяться*. Рост производительности труда снижает долю необходимого труда, увеличивая долю рынка, куда *бизнес поставляет товары* для обмена, а *государство и наемный труд – деньги от оплаченных им услуг*. Их услуги оплачивает бизнес. Условия обмена изменяются.

Товарно-денежный обмен включает сделки займа и выводит на рынок всю добавленную стоимость. Необходимый продукт становится товаром, а цена производства – ценой рынка, на которую влияет логистика. Налоги становятся спросом государственного сектора экономики и источником инвестиций в развитие инфраструктуры. Расширение рынка дает строительство, производство, госзаказ, услуги транспорта, торговли, общественного питания, связи, банковской системы, ЖКХ, медицины, образования, сферы бытового обслуживания.

Развитие рынка невозможно без развития воспроизводства товаров и услуг, и на первый план в гражданском обществе выдвигается проблема *ценообразования – механизма динамической сбалансированности спроса и предложения* на технологии, товары и услуги, а не *формирующей инфляцию максимизации* прибыли бизнеса или доходов наемного труда, или налогов государства.

Формула структуры стоимости товара добавляет к цене минимального рынка капитал бизнеса из сферы производства и сферы обращения. *Цены рынка становятся больше цен производства* и созданной там величины стоимости товара: $P > W = c + (v + m)$.

В обороте товаров Т–Д–Т постоянно участвует заемный денежный капитал, но он уходит и дает фазу роста товарооборота Т–Т', поскольку:

1) товарооборот бизнеса начинается со сделки займа, требующей возврата и оплаты используемых денежных средств Д–Т...П... Т'–Д' [4];

2) фаза Д–Т – обменивает банковский кредит бизнеса Д на вещественные факторы производства $T = PQ$, превращая их в собственность бизнеса. Сделки обмена на сумму Д проходят по цене $P = Д$. Задолженность банку оплачивается в сумме гД и сумма возврата долга $Д1 = Д(1 + r)$. Ее дополняет переходящая задолженность по фонду оплаты труда $v = Д2$ и переходящая задолженность по налогам $g = Д3$. Денежный кредит выдан на время фаз производства товара Т...П...Т' = Р'Q' и реализации Т'–Д';

3) у бизнеса нет денег на возврат и оплату кредита в сумме $Д1 = Д(1 + r)$, на оплату наемного труда v в сумме Д2 и налогов g в сумме Д3. Кроме того, деньги нужны для прибыли бизнеса rg в сумме Д4.

Как и откуда получить для расчетов сумму $Д' = Д1 + Д2 + Д3 + rg$, если прибыль rg неизвестна? Очевидно, бизнес должен продать партию товара Q' по цене $P' = Д'$, и для него *главным становится вопрос ценообразования*. Цены, разрезая обороты капитала, делают экономику открытой.

Как бизнес решает вопрос ценообразования? Он получил по договору займа сумму Д0. Для выпуска партии товара Q'. Ее цена $P' = Д0*(1 + \delta)$,

где δ – уровень наценки по сути на базу D_0 банковского кредита, сформировавшую заемные оборотные средства бизнеса. В кредитно-финансовой модели ценообразования: $P = ЗОС(1 + \delta)$ известны издержки бизнеса $D_0r + D_2 + D_3$, а прибыль бизнеса и искомая цена реализации товара неизвестны.

Однако поскольку движение структуры оборотных средств бизнеса отражает рынок, достаточно значение $D_1 = D_0(1 + r)$, гарантирующее возврат кредита в срок, принять за базу ценообразования. Тогда связь ставки процента r и уровня наценки бизнеса δ дает уравнение *роста* базы ценообразования и *снижения* наценки: $ЗОС(1 + r) = ЗОС(1 + \delta - r)$. Отсюда: $\delta = 2r$; а $r = \delta/2$. В итоге бизнес получает эффективный уровень наценки $\delta - \delta/2 = \delta/2 < \delta$.

Значение наценки $\delta < 1$ влечет инфляцию. Поэтому в ценообразовании $P = ЗОС(1 + \delta)$ для эффективного уровня наценки δ получаем параметры через действующую ставку процента $P = ЗОС(1 + 4r)$. Теперь параметры ценообразования бизнеса непосредственно связаны со ставкой процента банка.

Участники рынка: банки, бизнес, государство и наемные работники получают доходы от цен минимального рынка $v + m$, добавленных к кредитной базе бизнеса, где $4ЗОС*r = ЗОС\delta$. Как и на минимальном рынке, участники в распределении наценки бизнеса имеют равные доли $ЗОСr = ЗОС\delta/4$.

Взяв за базу цен кредит, мы получаем относительно кредита доли других инвестиций: фонда оплаты труда и налогов. Сумма их значений меньше единицы. Разность позволяет найти долю потока прибыли относительно потока кредита. Структура цен $P = c + c(r + v/c + g/c + pr/c)$, где $c = ЗОС$, формирует уровень наценки $\delta = (c*r + v + g + pr)/c$ на базу заемного капитала. Ставка процента становится вычитаемой долей наценки: $ЗОС(1 + r) = ЗОС(1 + \delta - r)$.

Уравнение при оплате процентов отражает рост заемных и снижение собственных оборотных средств. Структурное равновесие $ЗОС = СОС$ дает значение цены, распределяемой между остальными участниками рынка, $P/2$.

Если база цен – *оплаченные* бизнесом *инвестиции* в оборотный капитал, то в ценах товаров рентабельность $pr' = pr/c(1 + r + v/c + g/c)$ формирует прибыль бизнеса из собственных оборотных средств ($СОС = P/2$): $pr = (P/2) - (v + g)$. Собственность, которой он вправе распоряжаться, регламентирована частью 2 статьи 218 и статьей 220 ГК РФ. Это оплаченные в цене товара издержки и сам товар (вещь), в цене которой есть доля бизнеса – прибыль в составе $СОС$. Если инвестиции не оплачены, то прибыль должны получать инвесторы. Цена товара: $P = c + c*r + v + g + pr = [c(1 + r) + v + g]*(1 + pr')$ включает:

- 1) *кредит по ценам рынка денег.* Ставки процента r на кредиты задают наценки банков на ключевую ставку ЦБ;
- 2) фонды оплаты труда ($ФОТ = v$). Их определяют *цены рынка труда*;
- 3) *налоги = g.* Их определяют *монопольные цены* рынка услуг государства. *Издержки* бизнеса определяет их сумма, а при свободе цен *уровень наценки на издержки* – норму прибыли – *определяет бизнес.*

Цену сделки обмена (договора поставки или купли-продажи) согласно ГК РФ (ч. 1 ст. 422) *устанавливает соглашение сторон.* Однако законодатель не учел, что, во-первых, *цены сделок обмена ошибочно объявлять ценой рынка.*

Во-вторых, *наценка не является собственностью бизнеса*. В-третьих, она не собственность государства или наемного труда. Следовательно, *определять наценку могут лишь естественные законы рыночной базы и структуры цен*. Их надо знать и пользоваться ими так же, как законами астрономии, физики, химии, биологии, генетики.

Справедливость, о которой много говорят представители всех политических партий, не наступает в гражданском обществе по одной простой причине: каждый преследует свои частные интересы. В экономике их цель – максимизация доходов – создает *конкуренцию за распределение собственных оборотных средств организаций*. Их суммы $\Sigma \text{СОС} = v + m = \text{ВВП} = v(1 + m')$. То есть *доходы собственников – следствие распределения ВВП, созданного нерегулируемой наценкой бизнеса δ на его заемные оборотные средства: $\text{СОС} = \text{ЗОС}\delta = v + m$* . Собственные оборотные средства бизнеса распределяет: во-первых, уровень производительности труда $m' = m/v$; во-вторых, рынок, где $m = c*r + g + pr = v*m'$, где *доходы*: $c*r$ – банков, g – государства, pr – бизнеса – *корреспондируют* с оплатой труда и его производительностью.

Прибыли организаций $m = v*m'$ создают базы фонда оплаты труда и производительность труда, а распределение задает собственность участников рынка, существенно упрощая системы кредитования и налогообложения.

Для бизнеса база распределения – заемный оборотный капитал. Поэтому бизнес убеждает гражданское общество и государство в эффективности частной собственности и приватизации. Однако капитал фрактально сжимает долю $m = m'v = g + pr$ рыночного распределения налогов и прибыли: $(m'*v/c) < m'*v$.

Открытым пока остается требующий специального рассмотрения стратегический вопрос социальной политики: позволяет ли рост производительности труда $m' > m$ компенсировать потери $v/c < v$ для налогообложения и прибыли, повышая уровень жизни работников наемного труда?

Итак, естественные законы рынка возникают *из регулярности* сделок обмена, обеспечиваемой процессом воспроизводства товаров и услуг. Они едины для микро- и макроэкономики. Ключ к их описанию – развитие базы ценообразования и уровень наценки.

Инвестиции участников рынка бизнес оплачивает из заемных оборотных средств и реализованной наценки. Она формирует собственные оборотные средства $\text{СОС} = \text{ЗОС}\delta = v + m = v(1 + m')$ и цены: $P = \text{ЗОС}(1 + \delta)$. Уровень наценки δ зависит от уровня производительности труда m' , фонда оплаты труда v и заемных оборотных средств: $\delta = (1 + m')*v/\text{ЗОС}$.

Кредитно-финансовая теория ценообразования обеспечивает формирование и распределение добавленной стоимости товаров и услуг через расширение структуры базы:

$$P = (c + v + g + c*r) (1 + pr') = c(1 + pr') + v(1 + pr') + g(1 + pr') + c*r(1 + pr')$$

Все структурные элементы базы цен получают один темп роста, обеспечивая отсутствие инфляции.

Примечания

1. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987. Т. 7.
2. Осокин К.Б. Рынок в экономической теории и нормах ГК РФ // На страже экономики. 2017. № 3 (3).
3. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987. Т. 9. Ч. 1. С. 37–65.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М., 1987. Т. 8. С. 27–118.

Notes

1. Marx K., Engels F. Selected works: in 9 vol. Moscow, 1987. Vol. 7.
2. Osokin K.B. The market in the economic theory and norms of Civil code of the Russian Federation // The Economy under Guard. 2017. № 3 (3).
3. Marx K., Engels F. Selected works: in 9 vol. Moscow, 1987. Vol. 9. Part 1. P. 37–65.
4. Marx K., Engels F. Selected works: in 9 vol. Moscow, 1987. Vol. 8. P. 27–118.

УДК 338.45

Строков Алексей Анатольевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Alexey A. Strokov

candidate of sciences (economy), lecturer of the department of economics and economic security

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: Alexey-light@mail.ru

**Контрсанкции как эффективный инструмент защиты
экономических интересов России
в условиях недобросовестного ограничения конкуренции
развитыми капиталистическими странами**

**Counter-sanctions as an effective tool to protect
Russia's economic interests
in conditions of unfair competition restriction
by developed capitalist countries**

В статье рассматривается проблема диверсификации экономики Россией с начала введения санкций развитыми капиталистическими странами в 2014 году.

Ключевые слова: санкции, импортозамещение, экспорт, конкурентоспособность, зависимость.

The article deals with the problem of diversification of the Russian economy since the beginning of the introduction of sanctions by developed capitalist countries in 2014.

Keywords: sanctions, import substitution, export, competitiveness, dependence.

---

12 марта 2018 года послы 28 стран – членов Евросоюза приняли решение о продлении экономических санкций против Российской Федерации еще до 21 февраля 2018 года.

Целесообразность такого подхода со стороны европейских политиков по отношению к России с экономической точки зрения вызывает скептицизм не только со стороны политического истеблишмента России, но и некоторых руководителей государств самого Европейского союза [1].

© Строков А.А., 2018

Начало санкционной политики было положено 20 февраля 2014 года, когда Совет Европейского союза (ЕС) в связи с присоединением Крыма (на основании проведенного референдума его жителей) в состав России принял решение о введении санкций в отношении ряда российских компаний и некоторых российских граждан. Санкции включали в себя запрет на въезд в ЕС указанным в списке лицам и заморозку счетов лиц и компаний, которые были обвинены в «нарушении прав человека, насилии и чрезмерном применении силы». Кроме того, был приостановлен экспорт ряда видов оборудования. Такие действия западных стран послужили началом открытому политико-экономическому напряжению в отношениях с Россией со стороны капиталистических стран со времен холодной войны.

Данное противостояние геополитических интересов возникло не спонтанно.

Распад СССР в 1991 году для развитых капиталистических стран и их компаний имел три значимых экономических следствия: избавление от значимого конкурента на мировом рынке; получение новых рынков сбыта; приобретение материальных активов на постсоветском пространстве.

К концу XX века российская экономика, пережив дефолт, была не стабильна, находилась в кризисе и для выравнивания платежеспособного баланса использовала многомиллиардные заимствования у Международного валютного фонда.

В начале XXI века рост выручки от экспорта природных ресурсов, в основном нефти, газа и металла, а также мудрая политика Президента Российской Федерации В.В. Путина и Правительства России позволили стране перейти от заимствований к накоплению финансовых активов. Россия превратилась в крупного кредитора Международного валютного фонда.

Углубление партнерских отношений с Евросоюзом на базе взаимных интересов позволило России накопить значительные финансовые ресурсы для начала оживления потенциально конкурентоспособных отраслей и процесса стабилизации экономики.

Начиная с 2007 года в Российской Федерации начали создаваться крупные российские государственные корпорации («Росатом», «Ростех», «Роснано», Внешэкономбанк и т. д.) и крупные отраслевые – полугосударственные и государственные компании («Роснефть», «Газпром», «Сбербанк России» и т. д.). Указанные компании начали успешно развиваться и на европейском, и на мировом рынках. Транснациональные компании и корпорации стран развитых капиталистических экономик стали ощущать все более значимое их присутствие. Все более крепнущая финансовая независимость России дала ей возможность восстанавливать свою роль экономически независимого государства на мировой арене, которая не устраивала ни США, ни ее западных союзников.

В глазах мировой общественности украинский конфликт явился лишь удобным способом начать процедуру ограничения политическим путем усиливающейся экономической конкуренции, исходящей со стороны российских компаний.

Введенные в ответ Россией, ведущей независимую экономическую политику в интересах собственного народа, в отношении западных сельхозпроизводителей контрсанкции – естественный ответ на враждебные действия иностранных «партнеров».

7 августа 2014 года вступил в силу Указ Президента РФ В.В. Путина «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Так, Россия ввела контрсанкции в ответ на принятие ограничительных мер в отношении нашей страны США, Евросоюзом и рядом других государств.

Правительством РФ в августе 2014 года в качестве ответных мер был создан список запрещенных к ввозу на территорию России продуктов, в основном сельскохозяйственных. В их число попали сыры, мясо (говядина, свинина, птица) и колбасы, молочные продукты, рыба, фрукты и овощи.

Под действие продовольственного эмбарго в период с августа 2014 года по январь 2016 года попали США, страны Евросоюза, Австралия, Канада и Норвегия, Албания, Лихтенштейн, Исландия и Черногория, а также Украина, заключившая договор об экономической интеграции со странами ЕС.

14 июля 2014 года было утверждено постановление Правительства РФ № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». 11 августа 2014 года были ограничены государственные закупки товаров легкой промышленности вышеуказанных стран. Постановлением Правительства РФ от 5 февраля 2015 года № 102 «Об установлении ограничения на допуск отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, при закупках для государственных и муниципальных нужд» также был утвержден соответствующий перечень.

30 июня 2017 года В.В. Путин продлил ограничительные меры в отношении западных товаропроизводителей до конца 2018 года [1].

Европейский союз и Россия на всем протяжении своего исторического развития являлись по отношению друг к другу важнейшими торговыми партнерами. Однако необходимо отметить, что в 2014 году объем торговли между сторонами снизился вследствие двух основных причин: относительного спада темпов развития российской экономики ввиду мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, а также ввода взаимных санкций. Торговые связи между Россией и ЕС являются масштабными, но не равнозначными. Экспорт российских товаров и услуг в ЕС превышает импорт товаров и услуг из стран Евросоюза. В 2014 году более половины российского экспорта (52%) приходилось на страны Евросоюза, что эквивалентно 13% ВВП России, в то время как на долю России – немногим более 6% от объема всего экспорта ЕС, что менее одного процента ВВП ЕС [2].

После введения Россией продовольственных санкций некоторые страны (Литва, Латвия и Польша) стали внедрять практику экспорта сельскохозяйственных товаров, ранее предназначенных для прямых поставок в Россию, в Республику Беларусь. После фиктивной переработки в Республике Беларусь (для введения в заблуждение российских органов таможенной службы) сельхозпродукция из Евросоюза стала ввозиться в Россию. Ряд экспертов отмечают, что достаточно часто европейская сельскохозяйственная продукция отправлялась в Россию как белорусская по подложным документам [3].

С августа 2015 года санкционные продукты, которые нелегально пытаются провезти в Россию, уничтожаются. По данным Россельхознадзора,

с 6 августа 2015 года утилизировано почти 17 тыс. тонн продукции, которая попала под эмбарго.

При рассмотрении экономического эффекта контрсанкций бесспорным оказывается то, что они оказали в целом благотворное влияние на российскую экономику, поскольку способствовали развитию импортозамещения. Освободившуюся нишу на рынке смогли занять отечественные производители.

По мнению президента Национального союза производителей плодов и овощей Сергея Королева, стимулирующий эффект контрсанкций позволил получить рост тепличного производства овощей с 2014 года на 50%. Ежегодно застраивается по 160 и более гектаров теплиц, объем инвестиций в отрасль составил более 150 млрд рублей. Импорт сократился на 40%.

Немецкая газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (FAZ) обратила внимание на высокие темпы роста российской экономики за последние месяцы 2017 года. «Несмотря на санкции и обвал цен на нефть, российская экономика растет так быстро, как никогда за последние годы», – пишет издание со ссылкой на данные Росстата [4].

В течение 2014–2015 годов российская экономика заметно переживала кризис, но сокращение импорта стало важнейшим стабилизирующим экономическим фактором, опередившим как падение доходов домохозяйств, так и экспортную выручку [5].

Во втором квартале 2017 года экономика России выросла на 2,5% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года. С конца 2016 года темпы роста ВВП увеличиваются после падения на протяжении предыдущих двух лет.

Три года, прошедшие с начала введения санкций, позволяют делать оптимистичные выводы, что худшее, что могут принести санкции, – возможность существовать на достигнутом уровне.

Снижение топливно-сырьевой зависимости, развитие высокотехнологичной промышленности, производство импортозамещающих товаров в настоящее время стало не риторическими истинами, воплощение которых ранее откладывалось на неопределенное время, а действительными и поступательными решениями современных проблем и залогом дальнейшего развития России [3; 6].

Необходимо отметить, что санкции, наложенные США и ЕС, запрещают или ограничивают экономическую деятельность на международных рынках лишь ограниченного числа российских коммерческих организаций. Санкции также запрещают им владение активами в ряде стран и въезд указанному кругу российских граждан в страны, присоединившиеся к санкционной политике по отношению к России. Под запрет попадает и передача России определенного перечня технологий, в основном связанных с эффективной разработкой недр и созданием военной техники. Данные ограничительные меры лишь способствуют тому, чтобы Россия избавлялась от нефтедолларовой зависимости, и содействуют импортозамещению. Если еще в 2015 году российская национальная валюта привычно колебалась в унисон с нефтью, то сейчас эта корреляционная зависимость снизилась. Два года назад корреляция рубля и нефти составляла приблизительно 80%, а в последние месяцы опустилась примерно до 30%. В ноябре 2017 года 30-дневная корреляция рубля и нефти марки «Brent» даже ненадолго стала отрицательной [7].

Снизить зависимость российской валюты от главного экспортного товара помогло бюджетное правило о механизме покупки валюты на сверхдоходы от нефти дороже 40 долларов США, о чем неоднократно говорил министр финансов Антон Силуанов.

Санкции направлены против ключевых отраслей экономики России: нефтяной, газовой, атомной и военной промышленности и российского банковского капитала. Вместе с тем, ввиду глубокой интеграции мировых капиталов экономическая изоляция России имеет свои пределы. К примеру, санкции против «Роснефти» ущемляют интересы британской компании BP, которой принадлежит 19,75% акций компании; на доходах Bank of New York, которому принадлежит 27% акций «Газпрома», скажутся ограничения поставок российского газа на рынок ЕС. Аналогична интеграция и в других отраслях российской экономики. Как гласит поговорка: «Нельзя рубить сук, на котором сидишь» [2].

Кроме того, следует отметить, что санкции исходят не только от отдельных суверенных государств, но и от некоторых экстерриториальных организаций [8].

В ряде случаев российские контрсанкции привели к тому, что европейские производители стали переносить производство своей продукции в Россию. Так, немецкие компании, производители сыров Ehrmann, Hochland и Meggle, перешли на российское сырье на открытых в России предприятиях, датско-шведская Arla Foods открыла завод по производству сыров в Воронежской области. На территории Нижегородской области Норвежская компания «Раша Балтик Порк Инвест» планирует построить свиноводческий комплекс на 180 тыс. голов. Планируемый объем инвестиций составит 4 млрд рублей. Эта компания уже построила крупный свинокомплекс в Вадском районе Нижегородской области, сейчас завершается строительство еще одного комплекса в Большемурашкинском районе.

В 2017 году ВВП перешел к росту, хотя прогнозировать динамику как устойчивую в настоящее время нельзя. Инфляция опустилась ниже 4%, несмотря на то, что в достижение этой цели многие не верили.

После избрания Дональда Трампа президентом США чуть более года назад типичным рассуждением инвестбанков была мысль о возможном смягчении антироссийских санкций. Аналитики предлагали ставить на российские активы. К сожалению, в конгрессе США стали множиться санкционные инициативы, кульминацией которых стал подписанный Д. Трампом в августе закон о новых санкциях против России. Очень быстро стало понятно, что эти надежды оказались ложными [4].

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на имевший место спад экономики, благодаря снижению импорта, повышению импортозамещения и мер по улучшению инвестиционного климата намечена тенденция к росту макроэкономических показателей Российской Федерации начиная с 2017 года. Появляется уверенность, что продолжится рост российской экономики независимо от экономической политики западных стран. Это дает возможность верить в устойчивость экономики России к вызовам мировых экономических кризисов, созданных искусственно для России мировыми конкурентами – странами Европейского союза и США.

Примечания

1. Евросоюз продлил на полгода санкции против РФ. URL: [https:// www.ntv.ru/novosti/1990841](https://www.ntv.ru/novosti/1990841) (дата обращения: 28.03.2018).
2. *Кашпаров Д.В., Смирнова О.С.* Экономические последствия санкций ЕС против России и российских контрсанкций // Вопросы экономики и управления. 2016. № 5.1. С. 97–99.
3. *Марчук В.И., Мякишева К.В., Веретенникова А.В.* Санкции в отношении России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 26. С. 101–105.
4. Немецкие СМИ отметили быстрый рост российской экономики вопреки санкциям. URL: <https://ria.ru/economy/20170813/1500271443.html> (дата обращения: 28.03.2018).
5. Экономические санкции против России [РФ]: причины, анализ, списки, последствия. URL: http://weic.info/ekonomicheskie_stati/ekonomicheskie_sankcii_protiv_rossii_rf_prichiny_analiz_spiski_posledstviia (дата обращения: 28.03.2018).
6. *Брикач Г.Е.* Нелинейная Парето оптимизация сельскохозяйственного производства в условиях импортозамещения // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2015. № 4. С. 2–7.
7. *Ткачев И., Фейнберг А.* Российская экономика, итоги года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2017/5a40c6199a79471680> (дата обращения: 28.03.2018).
8. *Чеботарев С., Григоренко И., Ионов В.* Системное развитие малого и среднего предпринимательства как стратегический фактор роста экономики и обеспечения национальной безопасности // Общество и экономика. 2017. № 8. С. 65–78.

Notes

1. The European Union extended sanctions against Russia for six months. URL: [https:// www.ntv.ru/novosti/1990841](https://www.ntv.ru/novosti/1990841) (accessed 28.03.2018).
2. *Kashparov D.V., Smirnova O.S.* Economic consequences of EU sanctions against Russia and Russian counter-sanctions // Questions of economy and management. 2016. № 5.1. P. 97–99.
3. *Marchuk V.I., Myakisheva K.V., Veretennikova A.V.* Sanctions against Russia // Scientific-methodical electronic journal «Concept». 2014. Vol. 26. P. 101–105.
4. German media noted the rapid growth of the Russian economy sanctions. URL: <https://ria.ru/economy/20170813/1500271443.html> (accessed 28.03.2018).
5. Economic sanctions against Russia [RF]: causes, analysis, lists, consequences. URL: http://weic.info/ekonomicheskie_stati/ekonomicheskie_sankcii_protiv_rossii_rf_prichiny_analiz_spiski_posledstviia (accessed 28.03.2018).
6. *Brikach G.E.* Nonlinear Pareto optimization of agricultural production in the face of import substitution // Competitiveness in a global world: Economics, science, technology. 2015. № 4. P. 2–7.
7. *Tkachev I., Feinberg A.* The Russian economy, the end of the year URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/12/2017/5a40c6199a79471680> (accessed 28.03.2018).
8. *Chebotarev S., Grigorenko I., Ionov V.* Systemic development of small and medium-sized enterprises as a strategic factor of economic growth and national security // Society and economy. 2017. № 8. P. 65–78.

УДК 343

Тимченко Андрей Валентинович

кандидат экономических наук, профессор, начальник кафедры финансов, налогов и кредита

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Andrey V. Timchenko

candidate of sciences (economy), professor, chief of the department of finance, taxes and credit

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: yar-avt@mail.ru

Рыжов Алексей Владимирович

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры финансов, налогов и кредита

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Alexey V. Ryzhov

candidate of sciences (economy), lecturer of the department of finance, taxes and credit

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

**Актуальные проблемы противодействия мошенничеству
в сфере страхования**

**Actual problems of counteraction of fraud
in the sphere of insurance**

Статья посвящена актуальным вопросам по проблематике страхового мошенничества в связи с его негативным влиянием на выполнение социально значимой функции страхования – обеспечение стабильности и непрерывности общественного воспроизводства через компенсацию ущерба.

Ключевые слова: страховое мошенничество, противоправные действия, направленные против страховщика, противоправные действия, направленные против страхователя, страховое возмещение.

The article is devoted to topical problems of insurance fraud in respect of its negative impact on the performance of socially significant functions of insurance: ensuring the stability and continuity of social reproduction through compensation.

© Тимченко А.В., Рыжов А.В., 2018

Keywords: insurance fraud, illegal actions against the insurer of the wrongful acts against the insured, the insurance indemnity.

За последние десять с небольшим лет на страховом рынке России произошли существенные изменения. За этот период страховая отрасль сделала значительный шаг в своем развитии: увеличились объемы продаж, повысился уровень охвата населения страхованием. Причинами этого стали:

- введение ОСАГО в 2003 году;
- бурный рост кредитования и, как следствие, увеличение объемов страхования залогового транспорта, иного имущества, являющегося предметом залога;
- развитие страхования жизни и здоровья в основном за счет роста страхования заемщиков по кредитам.

Это привело к разветвлению сети филиалов и представительств страховщиков, расширению присутствия на рынке страховых компаний за счет открытия большого количества офисов продаж. Страховщики повысили качество и технологичность предоставления страховых услуг через использование современных средств коммуникаций при оценке и принятии рисков на страхование, оформлении страховых документов, при выплате страхового возмещения.

Вместе с ростом страхового рынка, все большим вовлечением широкого круга лиц в отношения, сопутствующие заключению договоров страхования и страховым выплатам, увеличивается и количество преступных посягательств с целью получения страховок мошенническим путем.

Кроме того, нередки случаи недобросовестного поведения и страховых компаний в отношении клиентов, ухода их с рынка без надлежащего исполнения обязательств по страховым выплатам.

Страховое мошенничество оказывает существенное негативное влияние на выполнение социально значимой функции страхования – обеспечение стабильности и непрерывности общественного воспроизводства через компенсацию ущерба.

Уголовный закон определяет страховое мошенничество как поведение участников страховых отношений, целью которого является получение страхового возмещения или необоснованный отказ от его выплат. К этому виду преступлений относится и внесение меньшего размера страховой премии, чем рассчитано при добросовестном анализе риска, и сокрытие значимой информации об объекте страхования при возникновении страховых отношений. При этом в результате возникновения страхового случая после выплат страхового возмещения появляется незаконное обогащение.

Преступления в сфере страхования, совершаемые субъектами страховых правоотношений, квалифицируются по статье 159 УК РФ (мошенничество), подделка официальных документов – дополнительно по статье 327 УК РФ при наличии прямого умысла и корыстной цели.

Мошеннические действия в сфере страхования делятся:

- 1) на противоправные действия, направленные против страховщика;
- 2) противоправные действия, направленные против страхователя.

Противоправные действия, направленные против страховщика, делятся на преступления, участниками которых являются сами сотрудники страховых организаций, и преступления, совершаемые клиентами страховых организаций, страховыми посредниками, выгодоприобретателями по договорам страхования.

Страховое сообщество отмечает рост статистики преступности в сфере страхования. Проблемы выявления и противодействия страховому мошенничеству являются одной из главных задач в деятельности и страховых компаний, и правоохранительных органов.

Преступность в сфере страхования негативно влияет на экономические результаты всех добросовестных участников страхового рынка. В статистику выплат входят и выплаты, полученные мошенническим путем, которые затем после проведения актуарных расчетов находят отражение в тарифах на страхование.

По оценкам Центрального банка РФ, потенциальный ущерб от страхового мошенничества – 25–35 млрд рублей в год из-за недобросовестности клиентов и сотрудников, причем около 70% всех случаев страхового мошенничества – преступления в сфере автострахования [1].

Специалисты в области мошенничества в сфере страхования выделяют две основные категории злоумышленников:

- сотрудники страховых организаций, преступные группы внутри них;
- клиенты страховых компаний.

Чаще всего объектами преступных посягательств становятся: транспортные средства, перевозимые грузы, имущество предприятий и граждан, жизнь и здоровье. Статистика приводит следующие данные по объектам страхования:

- автотранспортные средства – 62,4%;
- иные виды имущественного страхования – 22,4%;
- жизнь и здоровье – 10,2%;
- домашние животные – 5% [2].

Как показывает практика, типичный страховой мошенник – это достаточно образованный человек, хорошо ориентирующийся во многих нюансах заключения договоров страхования, а также тщательно разбирающийся в вопросах выплаты страхового возмещения.

По методам совершения страховые преступления представляют определенную последовательность действий преступников. Правила страхования устанавливают единственную возможность получения страховой выплаты – наступление страхового события. Поэтому лица, планирующие совершение преступления в отношении материальных интересов страховой компании, должны искусственно создать страховое событие, то есть инсценировать его.

Для совершения мошеннических действий необходимо выполнить ряд условий:

- выбрать объект страхования;
- осуществить поиск страховой компании;
- заявить объект на страхование, организовать осмотр (при необходимости);
- заключить договор страхования;
- уплатить страховую премию;

- инсценировать страховое событие в отношении застрахованного объекта;
- оформить заявление о страховом событии;
- осуществить получение страховой выплаты.

Способами инсценировки страхового случая являются:

- перемещение застрахованного имущества;
- создание материальных следов страхового события;
- ложное заявление;
- заведомо ложные показания.

Типичными способами сокрытия инсценировки могут выступать:

- занижение реальной стоимости объекта и сокрытие реального собственника имущества;
- удаление следов своего соучастия в инсценировке;
- маскировка своей заинтересованности в страховом случае;
- формирование ложного алиби.

Наибольший объем выплат, полученных в результате мошеннических действий, занимает завышение суммы убытков по страхованию имущества физических лиц (60%). По страхованию автотранспорта наибольший удельный вес составляют ложные заявления о страховой выплате (50%). Типичными способами страхового мошенничества при страховании от несчастных случаев являются ложные претензии (40%) и завышения суммы убытков (30%) [3].

Преступления против страхователя могут совершаться как в сфере непосредственной страховой деятельности, так и в случае использования фиктивных субъектов страховой деятельности.

Одним из типичных преступлений, совершаемых недобросовестными страховыми организациями, являются мошеннические действия по фальсификации финансовых показателей компании с целью создания видимости по достижению минимальных размеров уставного капитала.

В соответствии с пунктом 4 статьи 25 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховщики обязаны соблюдать установленные требования финансовой устойчивости в части формирования страховых резервов, состава и структуры активов, принимаемых для покрытия страховых резервов, квот на перестрахование, нормативного соотношения собственных средств страховщика и принятых обязательств, состава и структуры активов, принимаемых для покрытия собственных средств страховщика, а также выдачи банковских гарантий [4].

Однако не всегда обеспечительные и дисциплинарные меры регулятор может применить вовремя, и реакция надзорного органа очень часто запаздывает.

На деле получается следующее. Компания осуществляет ведение страховой деятельности, направленной на краткосрочное присутствие страховой компании на рынке и последующий ее уход без исполнения обязательств по выплатам страхового возмещения по заключенным договорам. В данном случае работа страховщика характеризуется нижеуказанными признаками:

- уровень страховых тарифов существенно ниже рыночного, предоставляются значительные скидки при том, что компания предлагает полноценное страховое покрытие. Таким образом, привлекается большое количество клиентов, для которых основным критерием является цена страховки;

Актуальные проблемы противодействия мошенничеству в сфере страхования

– уровень комиссионного вознаграждения агентам и иным посредникам существенно выше рыночного, что позволяет привлечь к продажам значительное число продавцов полисов данной компании;

– открытие большого количества точек продаж полисов страховой компании.

Данные действия за короткий срок приводят к росту объема портфеля договоров страхования, аккумулярованию средств из собранных страховых взносов. О формировании полноценных страховых резервов в данном случае не может быть и речи, так как уровень страховых тарифов экономически не обоснован и не обеспечивает формирования полноценного страхового фонда для будущих выплат страховок. Затем наступают первые страховые события, являющиеся основанием для страховых выплат, и на первых порах страховщик осуществляет компенсацию ущерба в установленные сроки. Данная информация распространяется на рынке, привлекая еще больше клиентов. Но страховщик, понимая, что тариф не обоснован и в скором времени лавина выплат не позволит нести обязательства по договорам страхования, принимает решение покинуть рынок. Кроме того, нужно понимать, что за время набора портфеля договоров происходит вывод активов компании с целью дальнейшего ухода с рынка с деньгами клиентов. Затем начинает нарастать количество жалоб на отказы и задержки в выплатах страхового возмещения, компания получает многочисленные запросы регулятора с предписаниями об устранении нарушений.

В конечном счете компания объявляется банкротом, не способным выполнять принятые обязательства по заключенным договорам страхования, сдает лицензию (или ее отзывает регулятор).

В настоящее время преступность в сфере страхования угрожает развитию страхового рынка России. В ОСАГО по многим экспертным оценкам объемы потерь страховых организаций от преступных действий составляют более 30%. Если учесть высокий уровень латентности страхового мошенничества, то можно говорить о 90–95% [5].

По рассмотренной классификации и характеристике мошенничества в сфере страхования можно сделать вывод, что самим страховым компаниям, регулятору страхового рынка, правоохранительным органам необходимо эффективнее работать над совершенствованием методов выявления и противодействия страховому мошенничеству.

Что касается страховщиков, то в России все крупные страховые компании разрабатывают свои методы противодействия преступности. Почти все имеют собственные службы безопасности. Кроме того, существует практика обмена информацией между страховыми компаниями по сомнительным случаям, по фактам получения возмещения по одному и тому же страховому событию у разных страховых компаний. Также страховщики активно работают с органами МВД по рассмотрению мошеннических страховых случаев с участием сотрудников ГИБДД и в части уголовных дел в отношении недобросовестных страховых агентов.

Чтобы улучшить состояние страхового рынка, Министерством финансов Российской Федерации и Центробанком разработаны проекты законодательных актов, по которым предлагается увеличить наказание в виде лишения

свободы до семи лет для клиентов, пытающихся обмануть страховщиков, и наоборот. В свою очередь, Всероссийский союз страховщиков (ВСС) ратует за увеличение сроков до десяти лет.

Указанные выше действия с учетом сегодняшней ситуации с мошенничеством в сфере страхования позволят улучшить функционирование рынка страховых услуг с целью выполнения им своих социально-экономических целей.

Примечания

1. URL: <http://www.asn-news.ru/news/55616> (дата обращения: 02.04.2018).
2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25339751> (дата обращения: 02.04.2018).
3. URL: http://knowledge.allbest.ru/bank/3c0a65635b3bd78a4d53b89521216d27_0.html (дата обращения: 02.04.2018).
4. Об организации страхового дела в Российской Федерации: федеральный закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 с изм. и доп. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2018).
5. URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_351300.html (дата обращения: 02.04.2018).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2010 г. М.: Эксмо, 2010.
7. Официальный сайт «Страхование сегодня». URL: <http://www.insur-info.ru>. (дата обращения: 02.04.2018).

Notes

1. URL: <http://www.asn-news.ru/news/55616> (accessed 02.04.2018).
2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25339751> (accessed 02.04.2018).
3. URL: <http://knowledge.allbest.ru/bank/3c0a65635b3bd78a4d53b89521216d20.html> (accessed 02.04.2018).
4. The federal law of the Russian Federation «About the organization of insurance matter in the Russian Federation» of November 27, 1992 4015-I with changes and additions // Reference legal system «ConsultantPlus» (accessed 02.04.2018).
5. URL: http://businesspress.ru/newspaper/article_mId_34_aId_351300.html (accessed 02.04.2018).
6. Criminal code of the Russian Federation: the text with changes and additions for August 1, 2010. Moscow: Eksmo, 2010.
7. Official site «Insurance today». URL: <http://www.insur-info.ru> (accessed 02.04.2018).

УДК 33:34

Шох Маргарита Альбертовна

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Margarita A. Shokh

candidate of sciences (economy), associate professor, professor of the department of economics and economic security

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: margaritashoch@mail.ru

**Региональная экономическая безопасность
в системе уровней национальной безопасности**

**Regional economic security
in the system of national security levels**

Анализ элементов экономической безопасности и ее уровней, а также различных трактовок категории «региональная экономическая безопасность» позволяет обосновать архитектуру уровней экономической безопасности и возможность организации ее надрегионального уровня.

Ключевые слова: экономическая безопасность, региональная экономическая безопасность, уровни экономической безопасности, структура экономической безопасности.

On the basis of the analysis of elements of economic security and its various levels, and also various interpretations of category «regional economic security» the architectonics of levels of economic security and possibility of the organization of its supra-regional level is proved.

Keywords: economic security, regional economic security, levels of economic security, structure of economic security.

Теоретические и практические исследования экономики регионов предполагают изучение различных аспектов организации экономической деятельности и управления ею в пределах определенной территории. К важнейшим из них относится и проблема обеспечения экономической безопасности региона. В последние два десятилетия вопросы экономической безопасности являлись объектом исследования в многочисленных научных работах, и к настоящему времени уже разработаны теоретические и методологические

© Шох М.А., 2018

основы этой сферы государственного управления, но различия в подходах к некоторым определениям и категориям по-прежнему остаются, что позволяет рассмотреть отдельные точки зрения и сформулировать собственное видение решения некоторых вопросов.

Так, в различных работах по-разному детерминируется место региональной экономической безопасности в общей структуре национальной безопасности. Очевидно, что в основе этого процесса должно лежать определение ее сущности, объектов и уровней.

Определение экономической безопасности напрямую связано с оценкой ее сущности. Очевидно, что безопасность является органической частью экономической системы в целом. Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208, это «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1].

Таким образом, экономическая безопасность должна обеспечить такое функционирование экономической системы, при котором реализация органами управления и обществом институциональных и правовых норм обеспечит защиту национальных, региональных, местных и личных экономических интересов от неблагоприятного воздействия негативных процессов. Это позволит обеспечить потребности общества и государства, а также выполнение органами государственной власти и местного самоуправления своих функций в условиях ограниченности ресурсов и сохранения государством суверенности и своих федеративных основ. В данном случае принципиально важными являются два момента: во-первых, отмечено включение экономической безопасности в экономическую систему в целом и, во-вторых, определен безусловный компонент идентификации экономической безопасности – это вызовы, угрозы и риски, которым может подвергнуться экономическая система.

Таким образом, экономическая безопасность представляет собой систему, состоящую из объекта, субъекта и происходящих внутри системы процессов. В самом общем смысле объектом экономической безопасности является экономическая система.

Объекты экономической безопасности имеют нормативное закрепление. Согласно Федеральному закону «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ объектами безопасности следует считать личность, ее права и свободы; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность [2]. Стратегия экономической безопасности конкретизирует их, включая в объекты безопасности основные элементы экономической системы. Традиционно к таким элементам относят:

– производительные силы, подразумевающие под собой совокупность работников, имеющих определенные трудовые навыки и квалификацию, средств производства, технологий, экономической информации и методов организации бизнеса;

– производственные отношения, представляющие собой комплекс технико-экономических, организационно-экономических и социально-экономических отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления благ;

– хозяйственный механизм, объединяющий формы и методы регулирования экономических процессов и деятельности хозяйствующих субъектов на основе действия законов рынка, применения рычагов государственной экономической политики, норм права и институциональных образований.

Очевидно, что таким образом происходит значительное расширение объектов экономической безопасности за счет включения в их состав как субъектов, формирующих социально-экономические отношения (домохозяйства и хозяйствующие субъекты различных организационно-правовых форм), так и различных инструментов их регулирования (органы власти, законодательство, профсоюзы и т. д.), а также непосредственно их деятельности (движение товаров, работ, услуг), в процессе которой формируются социально-экономические отношения и реализуется действие экономического механизма.

Составным элементом экономической безопасности является также институционально-организационная система, обеспечивающая ее реализацию. К ней следует отнести совокупность нормативных актов, позволяющих предотвратить негативное влияние неблагоприятных факторов на экономику, а также органов и организаций, осуществляющих разработку и реализацию этих актов или принуждение к их исполнению.

Основным моментом здесь является соотнесение экономической безопасности с уровнями экономической системы и системы управления.

Определение уровней экономической системы наиболее целесообразно осуществлять на основе положений, закрепленных в Конституции РФ. Здесь установлено, что управление экономической системой государства реализуется на государственном уровне (федеральном), региональном (субъектов Федерации) и муниципальном (местного самоуправления). Поскольку именно на этих уровнях утверждаются нормативные акты и принимаются решения в сфере управления экономической системой, то очевидно, что и формирование уровней экономической безопасности страны также должно основываться на сложившемся административно-территориальном делении страны, но при этом учитывать необходимость включения в эту систему домашних хозяйств и хозяйствующих субъектов. Следовательно, можно утверждать, что экономическая безопасность строится на следующих уровнях:

- национальная экономическая безопасность;
- региональная экономическая безопасность;
- муниципальная экономическая безопасность;
- экономическая безопасность хозяйствующих субъектов;
- экономическая безопасность домашних хозяйств.

Таким образом, практически не подвергается сомнениям, что обеспечение экономической безопасности является государственной функцией, осуществляемой на различных территориальных уровнях, в связи с чем отдельным объектом исследования стала региональная экономическая безопасность [3, с. 201]. Однако трактовка категории «региональная» и поныне не имеет единообразия.

Указ Президента РФ от 3 июня 1996 года № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» определяет регион как «часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий». При этом сразу указывается, что «регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации» [4]. Российское законодательство использует оба подхода к трактовке региона. Так, в Бюджетном, Налоговом кодексах и в подавляющей части нормативных актов, регулирующих финансовую сферу, под регионами подразумеваются субъекты Федерации, но в то же время нередки акты, в которых понятие региона объединяет территории нескольких субъектов, имеющих сходные экономические условия, природные ресурсы или национально-культурные основы, к примеру, Указ Президента РФ от 29 июля 2017 года № 345 «О совершенствовании системы управления объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» [5]. Кроме того, понятие «регион» применяется также к территории федеральных округов или экономических районов.

В целом в политике, культуре и других сферах исследователи используют категорию «регион» в соответствии с областью исследования. В экономике к региону могут относиться и кластер, и территориальный комплекс, и агломерация, и район, однако если речь идет о правовом регулировании экономической деятельности, то под регионом здесь подразумевается часть единого экономического пространства на обособленной территории с системой постоянных экономических связей, государственных органов и регулирующих их институтов. Очевидно, что практически всегда в нормативных правовых актах в сфере экономики данная категория соотносима только с субъектом Федерации, и поэтому региональная экономика – это экономика процессов и явлений, происходящих на территории субъекта Российской Федерации.

Не менее разнородны подходы к определению категории «экономическая безопасность региона». Одни авторы утверждают, что «региональная экономическая безопасность – это такое состояние региональной экономической системы, при котором она способна адекватно реагировать и эффективно противостоять всем угрозам критического характера как внешним, так и внутренним» [6, с. 12]. Другие авторы считают, что «сущность региональной экономической безопасности заключается в возможности действенного контроля со стороны региональных органов управления по эффективному использованию природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов, ускорению экономического роста, повышению качества продукции, конкурентоспособности производства [7]. По мнению третьих, региональная экономическая безопасность – это «комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам» [8]. Представляется, что во всех этих случаях речь идет о безопасности экономической системы субъекта Федерации.

Вместе с тем, очевидна необходимость организации экономической безопасности на уровне объединения территорий нескольких субъектов, и в данном случае это также будет относиться к категории региональной экономической безопасности. Насущность в подобном объединении вытекает из того, что экономические связи хозяйствующих субъектов, инфраструктурных объектов, рынки, отрасли экономики зачастую не соответствуют жесткому административному делению и образуют совокупности, подчиняющиеся в первую очередь действию рыночных законов, не учитывать которые нельзя. Таким образом, формируется новый уровень экономической безопасности – надрегиональный, предполагающий интеграцию совокупности уровней состояния экономической безопасности субъектов Федерации. Организация этого уровня имеет принципиальное различие: поскольку объектом региональной безопасности является экономическая система региона, то управление региональной безопасностью осуществляется административными методами органами власти субъектов Федерации, обеспечение надрегиональной безопасности в качестве объекта имеет совокупность региональных экономических систем, поэтому она может реализоваться только путем взаимодействия субъектов Федерации в решении конкретных проблем, защите своих интересов на федеральном уровне, сотрудничестве с зарубежными партнерами и т. д. При этом, разумеется, объекты и субъекты надрегиональной безопасности не представляют простую сумму объектов и субъектов региональной экономической безопасности нескольких регионов, а методы ее обеспечения существенно отличаются от тех, которые могут применяться на их уровне.

Следует иметь в виду, что в Российской Федерации присутствуют, с одной стороны, территории, не объединенные в рамках административно-территориального деления страны, но имеющие организованную систему управления в рамках этой территории. Государственное управление в России имеет два федеральных министерства, осуществляющих государственные функции на территории нескольких субъектов Федерации, – это Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа и Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Очевидно, что надрегиональный уровень экономической безопасности в данном случае – это комплекс функций федерального и регионального уровней. С другой стороны, на остальной территории государства подобные надрегиональные органы не созданы и в данном случае обеспечение надрегиональной экономической безопасности может достигаться за счет объединений функций региональных органов власти на договорной основе.

Итак, формирование и развитие важнейшего направления государственного управления – обеспечения экономической безопасности – предполагает формирование и понятийно-категориального аппарата, необходимого для однозначного понимания и трактовки процессов и явлений, происходящих в данной сфере. Понятие надрегиональной экономической безопасности и возможности его применения являются дискуссионными, однако данное понятие помогает уточнить структуру системы экономической безопасности и более четко определить особенности каждого ее уровня.

Примечания

1. Российская газета. 2017. 15 мая.
2. Российская газета. 2010. 29 декабря.
3. *Шох М.А.* Основы функционирования системы управления региональной экономической безопасностью // Актуальные вопросы развития современного общества: сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции (13–14 апреля 2017 г.). Курск: ЗАО «Университетская книга», 2017.
4. Российская газета. 1996. 11 июня.
5. Российская газета. 2017. 29 июля.
6. *Якунина М.В., Крутиков В.К., Посыпанова О.С.* Экономическая безопасность региона. Калуга: Издательство «ИП Якунина А.В.», 2015. 104 с.
7. *Лаврут Н.С.* Экономическая безопасность регионов как основа безопасности страны // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сборник статей по материалам XXII международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2013.
8. *Быков В.П., Дембовская О.А., Лебедько Е.М.* Экономическая безопасность регионов и преодоление угроз в современных условиях. URL: http://science-bsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/bykov_ekonom.htm (дата обращения: 17.03.2018).

Notes

1. Rossiyskaya gazeta. 2017. May 15.
2. Rossiyskaya gazeta. 2010. December 29.
3. *Shoh M.A.* Fundamentals of regional economic security management system functioning // Actual issues of modern society development: collection of scientific articles of the 7th international scientific-practical conference (April 13–14, 2017). Kursk, ZAO «University book», 2017.
4. Rossiyskaya gazeta. 1996. June 11.
5. Rossiyskaya gazeta. 2017. July 29.
6. *Yakunina M.V., Krutikov V.K., Posypanova O.S.* Economic security of the region. Kaluga: Publishing house «IP Yakunin A.V.», 2015. 104 p.
7. *Lavrut N.S.* Economic security of regions as a basis for the security of the country // Economics and modern management: theory and practice: collection of articles based on the materials of the XXII international scientific and practical conference. Novosibirsk: SibAK, 2013.
8. *Bykov V.P., Dembowskaya O.A., Lebedko E.M.* Economic security of regions and overcoming threats in the modern world. URL: http://science-bsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/bykov_ekonom.htm (accessed: 17.03.2018).

УДК 33:336

Яшин Сергей Николаевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

Sergey N. Yashin

doctor of sciences (economy), professor, head of the department of management and governance

Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod (23 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: unn@unn.ru

Яшина Надежда Игоревна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

Nadezhda I. Yashina

doctor of sciences (economy), professor, head of the department of finance and credit

Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod (23, Gagarin avenue, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: unn@unn.ru

Кравченко Валентина Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

Valentina S. Kravchenko

candidate of sciences (economy), associate professor of the department of finance and credit

Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod (23, Gagarin avenue, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: unn@unn.ru

**Финансовый мониторинг оценки
развития кредитной системы региона
как инструмент предупреждения
угроз экономической безопасности
в условиях волатильности рынка капитала**

**Financial monitoring of the assessment
of the development of the region's credit system
as a tool to prevent threats to economic security
in the context of volatility in the capital market**

Учитывая емкое содержание категории «экономическая безопасность» в целом, тяжело количественно оценить развитие кредитной системы региона в целях предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала. В банковском секторе России в настоящее время происходят крупные преобразования структур, слияния и поглощения под надзором Центрального банка РФ. В данных условиях особую актуальность приобретает финансовый мониторинг оценки развития кредитной системы региона как инструмент предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала. Действующие методики анализа банковского сектора имеют ряд недостатков. Более глубоко разработаны проблемы оценки финансового состояния кредитной организации, но с их помощью не всегда можно оценить развитие кредитной системы региона с целью предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала.

Авторами предлагается методика определения совокупного нормированного показателя, который позволяет сравнивать состояние банковского сектора одного региона с аналогичными показателями других регионов как на определенную дату, так и в динамике на основе бухгалтерской отчетности кредитных организаций, и может быть использован органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации для оценки развития кредитной системы региона как инструмент предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта **18-010-00909 А**.

Ключевые слова: банк, совокупный нормированный показатель, оценка финансового состояния, финансовый мониторинг, банковский сектор региона, методика оценки, стандартизация, эффективность.

Given the capacious content of the category «economic security» in general, it is difficult to quantify the development of the credit system in the region in order to prevent threats to economic security in the volatile capital market. In the banking sector of Russia, major restructuring, mergers and acquisitions are under way under the supervision of the Central Bank

of Russia. In these conditions, financial monitoring of the assessment of the development of the region's credit system as an instrument for preventing threats to economic security in the conditions of volatility of the capital market acquires particular urgency. The current methods of analyzing the banking sector have a number of drawbacks. The problems of assessing the financial condition of a credit institution have been deeper developed, but with their help it is not always possible to assess the development of the credit system in the region in order to prevent threats to economic security in the conditions of volatility of the capital market.

The authors propose a methodology for determining the aggregate standardized indicator that allows one to compare the state of the banking sector of one region with similar indicators of other regions both on a certain date and in dynamics based on the financial statements of credit institutions and can be used by state authorities of the Russian Federation, Russian Federation to assess the development of the region's credit system as a tool to prevent threats to the economy security in a volatile capital market.

Keywords: bank, aggregate normalized indicator, financial state estimation, financial monitoring, banking sector of the region, evaluation methodology, standardization, efficiency.

Вступление, актуальность. В банковском секторе России в настоящее время происходят крупные преобразования структур, слияния и поглощения под надзором Центрального банка РФ. В данных условиях особую актуальность приобретают проблемы развития методик оценки как банковского сектора всего государства, так и состояния и развития банковских секторов регионов [1]. Действующие методики анализа банковского сектора имеют ряд недостатков. Более глубоко разработаны проблемы оценки финансового состояния кредитной организации, но с их помощью не всегда можно оценить развитие банковской системы в регионе или округе страны. Довольно часто практически отсутствует возможность разработки и дальнейшего использования модели рейтинговой оценки банковской системы, в частности с применением подхода, предполагающего расчет и интерпретацию итогового интегрального показателя, учитывающего в том числе значение показателей, характеризующих финансовую деятельность, и другие стороны функционирования банковских организаций. Поэтому проблемы разработки методик комплексной оценки финансового состояния банковской системы региона на основе совокупного нормированного показателя являются актуальными.

Авторами предлагается методика определения совокупного нормированного показателя, которая позволяет сравнивать состояние банковского сектора одного региона с аналогичными показателями других регионов как на определенную дату, так и в динамике на основе бухгалтерской отчетности кредитных организаций, и может быть использована региональными властями, а также надзорными органами для мониторинга финансового состояния и устойчивости региональных банковских секторов.

Теоретические основы исследования. Проблемам развития и экономической безопасности кредитной системы посвящены труды следующих ученых и специалистов: О.П. Буряк, С.М. Ильясова, Г.Д. Мухановой, К.А. На-

миновой, Е.С. Овеян, В.К. Сенчагова, С.Г. Саядян, Е.А. Филимоновой, М.А. Хромова [1–8].

Оценка финансового состояния банка и ее современные проблемы проанализированы в трудах А.С. Будасова, Л.Г. Волковой, И.Ю. Гайдук, О.С. Жаровой, А.О. Зайцевой, Н.П. Казаренковой, К.В. Мельникова, О.В. Микуляк, Ю.Р. Рудневой [9, 10, 2, 11, 12].

Однако проблемы оценки финансового состояния банковской системы региона являются недостаточно изученными.

Методология исследования. В процессе исследования использовались общенаучные методы: индукции, дедукции, анализа, синтеза, классификации и группировки, абстрагирования и наблюдения.

Обсуждения и результаты. Сущность разработанной методики расчета итогового интегрального показателя заключается в том, что в процессе оценки финансового состояния банковского сектора региона имеет место следующая проблема методологического характера – финансовые показатели кредитных организаций характеризуются неоднородной размерностью, а также разным уровнем значимости и весомости.

Для решения указанных задач был использован метод линейного преобразования исходящих показателей. Линейное преобразование исходящих показателей (характеризуемых как безразмерные) основывается на использовании следующей формулы:

$$K_i = \alpha_i K_i(x) + \beta_i \quad (1),$$

где α_i , β_i – постоянные коэффициенты, значения которых определяются в зависимости от того, максимизируются или минимизируются указанные показатели K_i [13].

Подставив значения α_i в формулу для определения преобразованного показателя, получим:

$$K_i = K_i(x) / K_i^* \quad (2).$$

Полученный показатель соответствует требованиям: безразмерности, общему началу отсчета всех показателей, единому интервалу изменения.

Для расчета итоговых интегральных показателей развития банковских секторов воспользуемся следующей формулой:

$$K = (K_{\max} - K_i) / (K_{\max} - K_{\min}) \quad (3),$$

где K – значение стандартизированного коэффициента;
 K_i – значение i -того показателя;
 $K_{\max}$ – максимальное значение i -того показателя среди всех отобранных показателей в совокупности;
 $K_{\min}$ – минимальное значение i -того показателя среди всех отобранных показателей в совокупности.

Состояние банковского сектора региона определяется значением интегрального коэффициента по данному региону и сравнивается с соответствующим

ющим значением интегрального совокупного коэффициента, отражающего нормативное значение для регионов, относящихся к группе устойчивого и неустойчивого состояния.

Состояние банковского сектора региона считается устойчивым, если оно окажется меньше (или равно этому значению), чем значение интегрального совокупного коэффициента для группы устойчивых регионов.

Рассмотрим применение методики на примере имеющихся данных по субъектам Российской Федерации.

К показателям, характеризующим состояние банковского сектора конкретного региона, следует отнести в том числе объем депозитов юридических лиц в рублях и инвалюте, привлеченных КО – К9; средства предприятий, организаций, учреждений (государственных, негосударственных, на счетах организаций, находящихся на сметном финансировании банков, на счетах нерезидентов, а также на счетах клиентов в драгметаллах) на счетах кредитных организаций – К10; бюджетные средства на счетах КО (федерального, субъектов Федерации и местных бюджетов, прочие бюджетные средства внебюджетных фондов, исходя из места привлечения средств) – К11. Полный перечень используемых в данной статье коэффициентов представлен и охарактеризован К.В. Мельниковым [14].

Для определения типа финансового состояния региона и определения уровня устойчивости его (региона) финансового состояния необходимым является определение и закрепление на конкретные периоды времени нормативных показателей по указанным выше коэффициентам, характеризующим финансовое состояние региона.

По нашему мнению, нормативы следует устанавливать на основе выявления и систематизации показателей наиболее стабильно функционирующих банков, сформированных по признаку территориальной однородности [13, 3, 4].

В таблице 1 приведены нормированные показатели, характеризующие состояние банковского сектора на примере регионов Приволжского федерального округа, рассчитанные по предлагаемой методике. Отметим, что на территории Приволжского федерального округа по состоянию на 1 января 2016 года находилось 14 регионов [15].

Таблица 1

Нормированные показатели развития банковских секторов регионов Приволжского федерального округа на 01.01.2016

Регионы ПФО	К ₁	К ₂	К ₃	К ₄	К ₅	К ₆	К ₇	К ₈	К ₉	К ₁₀	К ₁₁	К ₁₂
Нижегородская область	0,55	0,88	0	0,77	0,20	1	0,77	0,19	0,60	0,41	0,99	0,82
Республика Башкортостан	0,55	1	0,33	0,88	0	0,33	0,88	0,37	0,14	0,63	0,90	0,89
Республика Марий Эл	0,95	0,92	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0,99
Республика Мордовия	0,86	0,98	1	0,88	0,40	1	1	0,97	0,99	0,98	0,98	1

Регионы ПФО	K ₁	K ₂	K ₃	K ₄	K ₅	K ₆	K ₇	K ₈	K ₉	K ₁₀	K ₁₁	K ₁₂
Республика Татарстан	0	0	0,33	0,22	0,80	0,33	0	0,04	0	0	0	0,03
Удмуртская Республика	0,96	1	1	1	0,60	1	1	0,83	0,92	0,86	0,99	0,94
Чувашская Республика–Чувашия	0,86	1	0,66	0,77	0,80	1	1	0,89	0,94	0,95	0,99	0,96
Пермский край	0,82	1	0,66	0,88	1	1	0,77	0,43	0,69	0,52	0,99	0,84
Кировская область	0,91	1	1	1	1	0,66	0,88	0,85	0,97	0,94	0,99	0,97
Оренбургская область	0,69	1	0	0,88	1	0,33	0,77	0,73	0,91	0,87	0,99	0,99
Пензенская область	1	1	1	0,88	1	1	1	0,85	0,98	0,93	0,99	1
Самарская область	0,14	0,88	0	0	1	0	0,55	0	0,59	0,44	0,99	0
Саратовская область	0,64	0,68	0,33	0,66	0,40	1	1	0,56	0,91	0,79	1	0,97
Ульяновская область	0,91	0,96	0,66	0,77	1	1	1	0,86	0,99	0,93	0,99	0,99
Средний норматив Н ₁₅	0,70	0,88	0,57	0,76	0,73	0,76	0,83	0,61	0,76	0,73	0,91	0,81
Нижегородская область	0,83	0,74	0,53	0,85	0,85	0	0,34	0,40	0,39	0,19	0,77	0,82
Республика Башкортостан	0,93	0,98	0,51	0,96	0,87	0,22	0,10	0,14	0,19	0,77	0,88	0,90
Республика Марий Эл	0,98	0	0	0	0	1	1	1	1	0,98	1	0,99
Республика Мордовия	1	0,02	0,08	0,02	0,01	0,97	0,99	0,98	0,98	0,97	0,99	0,98
Республика Татарстан	0	1	1	1	0,99	0	0,13	0	0	0	0	0,48
Удмуртская Республика	0,97	0,28	0,04	0,39	0,33	0,91	0,78	0,70	0,70	0,67	0,96	0,96
Чувашская Республика–Чувашия	0,98	0,15	0,11	0,24	0,26	0,95	0,87	0,78	0,78	0,89	0,99	0,99
Пермский край	0,92	0,81	0,59	0,94	0,88	0,52	0,29	0,36	0,35	0,94	0,89	0,95
Кировская область	0,99	0,16	0,02	0,16	0,14	0,96	0,86	0,81	0,82	0,99	0,94	0,92
Оренбургская область	0,95	0,44	0,15	0,43	0,45	0,86	0,57	0,63	0,63	0,47	0,89	0,93
Пензенская область	0,98	0,14	0,03	0,10	0,08	0,98	0,88	0,89	0,90	0,99	0,99	1
Самарская область	0,69	0,92	0,52	0,96	1	0,27	0	0,23	0,22	0,61	0,47	0
Саратовская область	0,97	0,43	0,15	0,37	0,39	0,74	0,63	0,66	0,66	0,97	0,96	0,78
Ульяновская область	0,99	0,23	0,06	0,21	0,21	0,90	0,84	0,78	0,79	1	0,99	0,99
Средний норматив	0,87	0,45	0,27	0,47	0,46	0,66	0,59	0,60	0,60	0,75	0,84	0,84

Суммированием всех нормированных показателей определяется итоговый совокупный нормированный показатель, отражающий проведение финансового мониторинга оценки развития кредитной системы Приволжского федерального округа как инструмент предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала [16, 5, 6, 7]. Наилучший результат с точки зрения устойчивости финансового состояния субъекта Российской Федерации имеет тот анализируемый субъект Российской Федерации, у которого сводный нормированный показатель окажется ниже, чем значение итогового совокупного нормированного показателя для исследуемой группы субъектов Российской Федерации.

В таблице 2 приведены итоговые нормированные показатели регионов Приволжского федерального округа по состоянию на 1 января 2016 года.

Таблица 2

Итоговые показатели развития банковских секторов регионов Приволжского федерального округа на 01.01.2016

№ п/п	Наименование региона	Итоговый показатель развития банковских секторов регионов	Рейтинг субъекта Российской Федерации на основе итогового совокупного нормированного показателя
1	Республика Татарстан	6,35	1
2	Самарская область	10,48	2
3	Нижегородская область	13,89	3
4	Республика Башкортостан	14,21	4
5	Оренбургская область	16,56	5
6	Саратовская область	16,65	6
7	Пермский край	17,12	7
8	Удмуртская Республика	18,79	8
9	Чувашская Республика – Чувашия	18,81	9
10	Кировская область	18,94	10
11	Республика Мордовия	19,03	11
12	Ульяновская область	19,05	12
13	Пензенская область	19,59	13
14	Республика Марий Эл	19,81	14
15	Итоговый совокупный нормированный показатель	16,45	

Выводы. Таким образом, данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что в рассматриваемом временном периоде устойчивое финансовое состояние имели следующие четыре региона ПФО: Республика Татарстан, Самарская область, Нижегородская область, Республика Башкортостан. Данные субъекты характеризуются проведением эффективного финансового мониторинга оценки развития кредитной системы региона, способствующего предупреждению угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала.

Неустойчивое финансовое состояние по итогам финансовой деятельности имели следующие регионы: Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская республика, Чувашская республика – Чувашия, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область. Данные субъекты характеризуются проведением неэффективного финансового мониторинга оценки развития кредитной системы региона, возможным наличием угроз экономической безопасности.

Предлагаемая авторами методика может использоваться для сравнения конкретного состояния банковского сектора одного региона с аналогичными показателями других регионов на определенную дату, а также может быть использована региональными властями, надзорными органами для мониторинга финансового состояния и устойчивости региональных банковских секторов с целью предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала.

Примечания

1. Буряк О.П. К вопросу управления банковским сектором в современных условиях // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. № 1–2. С. 200–203.
2. Жарова О.С. Критерии оценки финансового состояния коммерческого банка // *Бизнес и общество*. 2014. № 1 (1). С. 4.
3. Яшина Н.И., Поющева Е.В. Совершенствование методологии оценки налогового потенциала территорий с учетом риска // *Региональная экономика: теория и практика*. 2007. № 6. С. 132–138.
4. Теоретические и методологические аспекты управления капиталом коммерческих банков: монография / Н.И. Яшина [и др.]. Н. Новгород, 2016.
5. Саядян С.Г. К вопросу о банковской системе и ее влиянии на развитие региональной экономики // *Наука и бизнес: пути развития*. 2014. № 6 (36). С. 65–68.
6. Филимонова Е.А. Банковская система, региональная дифференциация и финансовая безопасность // *Новая наука: Стратегии и векторы развития*. 2017. Т. 1. № 3. С. 156–159.
7. Хромов М. Российский банковский сектор // *Экономическое развитие России*. 2013. Т. 20. № 6. С. 36–39.
8. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <https://www.minfin.ru/> (дата обращения: 04.04.2018).
9. Будасов А.С. О финансовом состоянии коммерческого банка // *Научный альманах*. 2016. № 10–1 (24). С. 56–58.
10. Волкова Л.Г. Экономическая безопасность в системе оценки финансового состояния коммерческих банков // *Финансовый вестник*. 2016. № 2 (33). С. 90–95.
11. Микуляк О.В., Гайдук И.Ю. Диагностика финансового состояния в оценке стоимости капитала банка // *Молодые ученые*. 2014. № 6–1 (09). С. 172–175.
12. Казаренкова Н.П. Финансовое состояние и устойчивость коммерческого банка: критерии оценки // *Стратегия и сценарии развития финансово-кредитной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Курск, 2014. С. 46–52.
13. Яшина Н.И., Емельянова О.В. Методика оценки консолидированных бюджетов субъектов РФ на основе определения сводного стандартизированного показателя // *Финансы и кредит*. 2008. № 40 (328). С. 2–35.

14. Мельников К.В. Методический подход к оценке финансового состояния коммерческого банка // Научный альманах. 2016. № 10–1 (24). С. 227–229.

15. Ильясов С.М. О перспективах развития региональных банковских систем // Банковское дело. 2012. № 4. С. 20–23.

16. Руднева Ю.Р., Зайцева А.О. Сравнительный анализ методик интегральной оценки финансового состояния коммерческого банка // Вестник экономики и менеджмента. 2015. № 1 (1). С. 77–81.

Notes

1. Buryak O.P. To the question of banking sector management in modern conditions // Austrian Journal of humanity and Social Sciences. 2015. № 1–2. P. 200–203.

2. Zharova O.S. Criteria for assessing the financial condition of a commercial Bank // Business and society. 2014. №. 1 (1). P. 4.

3. Yashina N.I, Pausheva E.V. Improvement of the methodology for the assessment of tax potential of territories subject to risk // Regional economy: theory and practice. 2007. №. 6. P. 132–138.

4. Theoretical and methodological aspects of capital management of commercial banks: monograph / N.I. Yashina [and etc.]. Nizhny Novgorod, 2016.

5. Sayadyan S.G. On the question of the banking system and its impact on the development of the regional economy // Nauka I Biznes: ways of development. 2014. № 6 (36). P. 65–68.

6. Filimonova E.A. Banking system, regional differentiation and financial security // New science: Strategies and vectors of development. 2017. Vol. 1. № 3. P. 156–159.

7. Khromov M. The Russian banking sector // Russian Economic developments. 2013. T. 20. №. 6. P. 36–39.

8. Ministry of Finance of the Russian Federation [Electronic resource]: official website. URL: <https://www.minfin.ru/> (date of access: 04.04.2018).

9. Budasov A.S. The financial condition of the commercial bank // Nauchny almanac. 2016. №. 10–1 (24). P. 56–58.

10. Volkova L.G. Economic security in the system of assessment of the financial condition of commercial banks // Finansovyy Vestnik. 2016. № 2 (33). P. 90–95.

11. Mikulak O.V., Gayduk I.Y. Diagnostics of a financial condition in assessing the value of the Bank's capital // Maldivene. 2014. №. 6–1 (09). P. 172–175.

12. Kazarenkova N.P. Financial condition and stability of a commercial Bank: evaluation criteria // Strategy and scenarios for the development of the financial and credit system. Collection of materials of the international scientific-practical conference. Kursk, 2014. P. 46–52.

13. Yashina N.I., Emelyanova O.V. Method of assessment of the consolidated budgets of subjects of the Russian Federation on the basis of determination of the consolidated standardized measure // Finance and credit. 2008. № 40 (328). P. 22–35.

14. Melnikov K.V. Methodical approach to evaluating the financial condition of commercial banks // The Scientific almanac. 2016. № 10–1 (24). P. 227–229.

15. Ilyasov S.M. On the prospects of development of regional banking systems // Banking. 2012. №. 4. P. 20–23.

16. Rudneva Y.R., Zaitsev A.O. Comparative analysis of methods of an integrated estimation of financial condition of commercial banks // Bulletin of Economics and management. 2015. № 1 (1). P. 77–81.

Требования к рукописям статей, представляемым для опубликования в журнале «На страже экономики»

1. К опубликованию принимаются рукописи статей, соответствующие тематике журнала.
2. Рукопись статьи должна содержать:
  - универсальный десятичный код (УДК) (см.: <http://teacode.com/online/udc/>);
  - сведения об авторе на русском и английском языках (ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, рабочий адрес, адрес электронной почты (данные сведения будут опубликованы), контактные телефоны и домашний адрес для отправки авторского экземпляра журнала);
  - заголовок на русском и английском языках;
  - аннотацию на русском и английском языках;
  - ключевые слова на русском и английском языках;
  - список библиографических ссылок на русском и английском языках (в журнале принята затекстовая система библиографических ссылок, оформленных в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008, с размещением в тексте номера источника и страницы в квадратных скобках; использование подстрочных ссылок не допускается).
4. Статья объемом не более 12 машинописных страниц направляется в редакцию в распечатанном и электронном вариантах, которые должны быть идентичны.
5. Текст статьи печатается гарнитурой Times New Roman, размер шрифта – 14, интервал – 1,5. Поля – по 2 см с каждой стороны. Нумерация страниц обязательна. Схемы, рисунки, диаграммы, графики (ширина не более 137 мм) должны быть сохранены в формате .jpg и приложены отдельными файлами.
6. Редакция оставляет за собой право осуществлять техническое редактирование (не меняющее смысла) авторского оригинала.
7. Если рукопись статьи одновременно направляется или была направлена в другое издание либо была уже опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.
8. Автор несет ответственность за точность цитат, фамилий и имен, цифровых данных, дат, наличие сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати. После вычитки отпечатанного текста автор на последней странице собственноручно пишет: «Рукопись вычитана, цитаты проверены (дата, подпись)».
9. При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи в сети «Интернет» (на сайте Нижегородской академии МВД России, в базах электронных библиотек).
10. Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей в журнале.

Почтовый адрес:

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3.

Нижегородская академия МВД России

Редакционно-издательский отдел

Тел.: (831) 421-73-21

E-mail: econ_namvd@mail.ru